

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Л.В. Сердюк

**ТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА
ЭКСТРЕМИЗМА**

Монография

Уфа 2017

УДК 343.974:343.326:343.34
ББК 67.518.0+67.408.131+67.408.141
С32

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: доктор юридических наук А. Н. Игнатов (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России); доктор юридических наук, доцент Л. В. Готшина (Санкт-Петербургский университет МВД России)

Сердюк Л. В.

С32 Терроризм как форма экстремизма [Текст] : монография / Л. В. Сердюк. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 157 с.

ISBN 978-5-7247-0912-5

В монографии рассматриваются с научных и практических позиций понятия и формы экстремизма и основанного на нем терроризма в историческом и современном аспекте. Исследуются вопросы, связанные с психологией экстремизма и терроризма, проводится анализ причин и условий этих социальных явлений в России и в мире с приведением конкретных примеров из практики, а также анализ составов преступлений, предусматривающих ответственность за деятельность экстремистского и террористического характера. Делаются выводы по проблемам квалификации данных преступлений и их предупреждения.

Работа предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел, а также всех интересующихся проблемой терроризма.

УДК 343.974:343.326:343.34
ББК 67.518.0+67.408.131+67.408.141

ISBN 978-5-7247-0912-5

© Сердюк Л. В., 2017
© Уфимский ЮИ МВД России, 2017

*Современным людям иногда кажется,
что именно они переживают невиданный
всплеск терроризма. Однако это не так.
Терроризм существовал постоянно,
просто теперь увеличились его возможности,
масштабы и относительная «цена».
Появились достаточно разнообразные формы
террора, более опаснее стали последствия:
количество достигло той неуловимой грани,
когда оно переходит в новое качество,
при котором террор поставил человечество
на грань выживания.*

Лев Барский

Введение

Человеческая агрессия и жестокость, имеющие место при совершении особо тяжких насильственных преступлений, направленных против личности, общества и даже целых государств, до настоящего времени мало изучены. Особенно это касается таких социальных явлений, как экстремизм и терроризм, постоянно меняющих свои формы, содержание и масштабы, порождающих наиболее жестокое насилие в виде массовых убийств ни в чем не повинных людей.

Об актуальности проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в России свидетельствует статистика 2014 года, когда произошел особенно резкий рост преступлений этой направленности. По официальным данным, тогда было предотвращено около 60 преступлений террористического характера, проведено свыше 70 контртеррористических операций. Преступлений экстремистской направленности было совершено на 14,3 %

больше, чем в предыдущем году, а преступлений террористического характера больше на 70,5 %¹.

Рассматриваемые преступления относятся к наиболее опасным формам насилия. Однако в науке нет единства в толковании и самого понятия насилия. Например, психическое насилие законодатели одних государств толкуют широко (Гуана, Барбадос, Пуэрто-Рико), другие, наоборот, сужают его до одной угрозы (Россия), не называя это преступление даже насилием, а рассматривая как информацию о предстоящем насилии. В то же время не учитывается, что психическая травма может быть нанесена человеку не только угрозой, но и целым рядом других деяний информационного характера, например оскорблением, клеветой, причиняя вред чести и достоинству потерпевшего, что, несомненно, отражается на его психическом состоянии и может вызвать болезнь и даже смерть.

Многие криминологи считают насильственными как противозаконные действия, причиняющие человеку физический вред, так и применение силы по отношению к личности в общественно полезных целях, и даже действия, направленные на причинение физического вреда самому себе².

Это противоречит не только определению насилия, представленному в словаре В. Даля: «насилие – это действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»³, но, на наш взгляд, и элементарной логике. Например, вряд ли можно назвать насильником – работника полиции, применяющего силу при задержании преступника.

Важно, на наш взгляд, также исследование причин насилия, механизма формирования его мотивов. Действительно ли человечество на уровне

¹ Коллегия ФСБ определит приоритетные задачи спецслужбы на 2015 год [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: http://ria.ru/defense_safety/20150326/1054496298.html#ixzz3jHSCuPEN (дата обращения: 20.08.2015).

² См., например: Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных. М, 1994. С. 66.

³ Даль В. Толковый словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1956. С. 456.

бессознательного стремится к своему изначальному состоянию, т. е. к смерти по инициативе отдельных, имеющих власть над людьми «некрофилов», о чем пишет Ю.М. Антонян, основываясь на идеях Зигмунда Фрейда¹, или жестокость людей заложена природой и сохраняется в них на уровне подсознания как инстинкт дикого зверя?

Если это последнее верно, то какие силы сдерживают этот инстинкт и у большинства людей абсолютно подавляют его? Только ли социальные качества личности играют здесь решающую роль, или основная роль принадлежит генам, т. е. самой природе, отодвинувшей большинство человечества от края пропасти, именуемой «жестокостью»?

Все это в сочетании с задачей всемерной охраны прав и свобод личности делает особенно актуальной проблему формулирования правовых определений и запретов в системе законодательных проектов и в сфере их практического использования в борьбе с насильственной преступностью.

Существенный вклад в исследование насилия и насильственной преступности внесли такие ученые, как С.Н. Абельцев, Ю.И. Авдеев, Ю.П. Азаров, М.А. Алексеева, Л.А. Андреева, Ю.М. Антонян, Р.А. Базаров, Л. Берковиц, И.А. Бобраков, С.В. Бородин, В. Верещагин, В.В. Витюк, А. Волкова, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, Л.Д. Гаухман, М.В. Данилевская, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, А.В. Дягилев, В.С. Егоров, В.В. Иванова, А.Н. Игнатов, П.А. Кабанов, И.И. Карпец, В.С. Комиссаров, Н.Н. Кондрашков, О.В. Корнелюк, А.Н. Красиков, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, В.В. Лунев, В.В. Мальцев, И.М. Мацкевич, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, И.С. Ной, В.А. Номоконов, В.Е. Петрищев, Р.А. Сабитов, А.Б. Сахаров, А.П. Сыров, В.Г. Танасевич, В.В. Устинов, О.М. Хлобустов, М.Д. Шаргородский, А.М. Яковлев и многие другие.

¹ Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 234.

Надо отметить, что личность преступников, совершающих насилие, исследовалась уже в начале 20-х годов XX века, о чем свидетельствуют материалы деятельности научных кабинетов Саратова и Москвы. Например, на заседаниях Московского кабинета по изучению преступника и преступности в 1927 году обсуждались научные работы его сотрудников, касающиеся психологии убийц и насильников иного рода.

Представляют интерес также аналогичные научные исследования в те годы Северо-Кавказского кабинета по изучению преступности и преступника. Их особенность в том, что преступники изучались криминологами с привлечением психиатров. Например, психиатром В.В. Браиловским на обсуждение кабинета были представлены научные работы: «Убийцы – опыт биосоциального исследования» и «Мысли психиатра о статьях 136 – 138 УК»; психиатром Г.П. Ивановым, исследовавшим группу несовершеннолетних бандитов, был представлен доклад «Криминогенное значение юношеского возраста».

Но речь об экстремистах и террористах в науке того времени не шла, так как эти социальные явления проявлялись в формах «вредительства» или «диверсий», а лица, их совершавшие, именовались «врагами народа». Указанные деяния преследовались исключительно в политическом порядке и суровые наказания (расстрел или каторга) назначались практически без следствия и суда.

Все указанные работы в конце 20-х годов подверглись разгромной критике, научные кабинеты Ростова, Саратова и Москвы были обвинены в неоломброзианстве, а затем расформированы, что существенно затормозило изучение личности насильственного преступника в нашей стране. Тем не менее, несмотря на фактически официальный запрет, личность насильственного преступника продолжала изучаться в биосоциальном плане отдельными учеными и в нашей стране и за рубежом. Среди российских

ученых следует отметить доктора юридических наук, профессора И.С. Ноя, психиатров Н.И. Фелинскую, Н.И. Малинину, З.Г. Русинову – сотрудников ЦНИИ судебной психиатрии им. В.А. Сербского, среди польских ученых – С. Батавия и З. Бауч-Страшевича.

В юридической литературе и на законодательном уровне понятие насилия и природа формирования его мотивов и сегодня не имеют однозначного толкования. Причина этого не только в многообразии форм насильственных действий, но еще и в том, что новое время порождает новые формы и новые цели насилия. Оно изменяется и в плане ужесточения, увеличения масштабов, технического оснащения, организованности и, соответственно, в степени общественной опасности. Речь идет в основном об экстремизме и террористических действиях. Проблемы этих форм насилия стали предметом исследования ученых с середины 90-х годов. На протяжении последних пяти лет данная тема в науке стала особенно популярной. Это происходит в связи со значительным ростом числа проявлений экстремистской деятельности и терроризма практически во всех странах мира, и Россия не является исключением. Естественно, для науки это крайне недостаточный срок, чтобы решить столь сложные научные вопросы, учитывая многообразие форм указанных социальных явлений, их мотивов и целей, социальных и личностных факторов, их порождающих и им способствующих в постоянно обновляющемся мире, в условиях обновленной идеологии и государственной политики.

С учетом того, что экстремизм продолжает активно распространяться среди молодежи практически всех стран мира, данная проблема приобретает особую актуальность. Это находит отражение не только в активизации научных исследований в этом направлении, но, главное, в изменениях законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом и терроризмом. В частности, уголовное законодательство Российской Федера-

ции об ответственности за экстремизм и терроризм претерпевает постоянные изменения и дополнения. Например, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» акцентирует внимание на предупреждении преступлений экстремистской направленности. Другой Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «Об усилении мер обеспечения безопасности» дополняет часть 2 статьи 205² УК РФ указанием на усиление уголовной ответственности за совершение публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Повышено также наказание за данные преступления. Этих уголовно-правовых мер, по мнению ученых, явно недостаточно. Предлагается даже специальная уголовно-правовая ответственность граждан за доноительство об экстремистской и террористической деятельности, хотя в УК РФ существует норма об ответственности за укрывательство преступлений (ст. 316 УК).

Особенно сложным и сравнительно новым социальным явлением выступает сегодня экстремизм, множественные формы которого часто завуалированы, прикрыты конституционной демократией и свободой. В то же время именно экстремизм в большинстве случаев лежит в основе террористических действий, перерастая в акты жестокого насилия на государственном и международном уровне.

Глава 1. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ЕГО ФОРМЫ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Понятие экстремизма, его формы и связь с терроризмом

Экстремизм – от лат. *extremus* – крайний, означает приверженность к крайним взглядам и мерам, связанным, как правило, с политикой или религией. Среди преступлений, направленных против конституционного строя и безопасности государства, экстремизм является одним из самых опасных преступлений. Определение экстремизма в развернутом виде мы находим в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 1 данного закона экстремизм определяется как: «1) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения

к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств»¹.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. определяет экстремизм как действие, направленное «на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»².

«Суть экстремизма заключается в том, что одна сторона общественного, а иногда социального конфликта проявляет агрессию, нетерпимость по отношению к другой стороне с выбором способа воздействия, связанного с навязыванием обществу и государству собственных взглядов в отсутствии цивилизованного подхода к разрешению противоречий», – пи-

¹: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013, от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ) О противодействии экстремистской деятельности // СПС «КонсультантПлюс».

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

шет В.А. Гаужаева. Автор справедливо, на наш взгляд, считает, что ключевым признаком экстремизма является система идей, взглядов, являющихся крайне радикальными. Эти идеи и взгляды часто являются скрытыми, «когда лица ведут правопослушный образ жизни, но разделяют идеологию экстремизма и поддерживают ее, а при определенных обстоятельствах могут состояться как экстремисты»¹.

«Экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию», – пишут Н.Е. Макаров и Ц.С. Дондаков².

Экстремистские группировки в России периодически формируются на основе социальных, политических, национальных и религиозных противоречий, создавая реальную угрозу общественной и государственной безопасности. «В этих условиях, – пишет В.В. Маркин, – идеология экстремизма, которая становится все более востребованным инструментом разных субъектов экстремизма, находит благоприятную почву для развития, поскольку содержит и решительное «осуждение» настоящих или мнимых виновников возникновения социальных противоречий и одновременно предлагает «простые и надежные», а по сути, жестокие пути восстановления справедливости»³.

Ст. 13 Конституции Российской Федерации определяет в России идеологическое многообразие, связанное с разными нациями, религиями, традициями и т. д. По переписи 2010 года количество русских составляет 115,61 млн человек (80,9 % жителей страны). Этнические группы России

¹ Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 54.

² Макаров Н.В., Дондаков Ц.С. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Закон и армия. 2005. № 11. С. 57.

³ Маркин В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 12.

имеют следующую численность: татары – 5,31 млн чел., украинцы – 1,93 млн чел., башкиры – 1,58 млн чел., чувашаи – 1,44 млн чел., чеченцы – 1,43 млн чел., армяне – 1,18 млн чел. Следующие, проживающие в России более мелкие этнические группы – 15 народов: аварцы, мордва, казахи, азербайджанцы, даргинцы, удмурты, марийцы, осетины, белорусы, кабардинцы, кумыки, якуты, лезгины, буряты, ингуши. Но никакая идеология не может иметь приоритет или устанавливаться в качестве государственной, что и является основанием запрета создания и деятельности общественных организаций, деятельность которых направлена на конституционную безопасность государства.

Ст. 282 УК РФ формулирует экстремизм как «действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Обобщая перечисленные выше многочисленные признаки экстремизма в примечании к ст. 282¹ УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности законодатель относит деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Этот экстремистский мотив введен сегодня во многие составы преступлений, связанных с мотивами, основанными на ненависти или вражде политического, идеологического, расового, национального или религиозного характера.

Понятие социальной группы определяется по социально значимым признакам, таким как характер совместной деятельности, классовая при-

надлежность, социальный статус, национальность, при условии, что эта группа не занимается противоправной деятельностью, противоречащей законодательству. Некоторые авторы считают, что социальной группой следует считать и работников правоохранительных органов, поскольку они часто подвергаются опасным экстремистским воздействиям¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» поясняет, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не может рассматриваться в качестве преступления. Это указание закона вполне современно и справедливо, иначе общество вновь вернулось бы в те времена, когда граждане привлекались к уголовной ответственности за инакомыслие.

Религиозный экстремизм, как показывает практика, является особенно опасным, так как основан на устойчивой, воспитанной, как правило, с детства идеологии с восприятием искаженных форм ислама. Этот экстремизм значительно чаще проявляется в форме насилия, в том числе в вооруженных конфликтах, войнах и террористических актах на территориях различных стран. Следует признать, что здесь в большей степени на формирование непримиримого противостояния влияет политическая идеология религиозного толка. Например, в основе исламской организации «Братья мусульмане» лежит религиозная идея правового централизма.

История возникновения и становления этой мусульманской организации (Ассоциация братьев мусульман) не совсем обычна. Эта организация была создана в 1928 году в Египте под предлогом защиты истины ре-

¹ См.: Ермакова О.В. Проблема отнесения преступления к числу экстремистских // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть 2. Барнаул, 2015. С. 21 – 22.

лигиозной идеологии ислама, построенной на «исламской справедливости». В последующем эта организация подвергалась репрессиям со стороны правительства Египта в связи с проявлением крайнего радикализма в ее деятельности. Однако продвижение идеи «исламской справедливости» среди мусульман принесло успех этой организации. В 2005 г. «Братья мусульмане» получили 88 мест в парламенте Египта, а в 2012 г. представитель этого движения Мухаммед Мурси победил даже на египетских президентских выборах. В последующем, в результате военного переворота, М. Мурси был свергнут, а его организация была запрещена¹.

Так организация «Братьев мусульман» оказалась разбросанной по другим странам Ближнего Востока. Начал формироваться исламский фундаментализм, который существует в мире и сегодня. Их отделения активно создавались в Ливане, Ираке, Иордании, Сирии, Судане в целях распространения идеи объединения всех мусульман под лозунгом: «Решение – в исламе». По их утверждению, это определяет направление развития общества во всем мире. Основой своей веры террористы провозгласили такой набор символов: «Бог – наш идеал, Пророк – наш вождь, Коран – наша Конституция, джихад – наше средство, смерть за религию и Бога – наша самая заветная мечта».

Однако на практике представители этой организации не спешат умирать. Организация причастна к убийствам политиков и журналистов во многих странах мира. Тем не менее указанные лозунги помогают вовлекать в данную террористическую организацию малограмотную молодежь самых разных стран и превращать в орудие смерти молодых людей, даже не читавших Коран и не знающих его истинных учений.

¹ См.: Володина Н.В. Международная исламская радикальная организация «Братья мусульмане» в России и современном мире: политико-правовой аспект деятельности // Современное право. 2014. № 6. С. 131.

Идеология этой организации не признает понятие «нация» в этническом смысле. Они признают себя мусульманской общиной, где национальный признак не имеет значения. В эту «общину» вовлекаются лица любой национальности, в том числе русские из числа «неприкаянной» молодежи. Воспитание и обработка террористов со светлым цветом кожи является более предпочтительным, поскольку это маскирует террористов-смертников, позволяя им беспрепятственно проникать на любые объекты и мероприятия со скоплением людей.

Надо отметить, что основной источник набора исламскими радикалами российских граждан по-прежнему составляет Северокавказский федеральный округ, где ваххабиты в этом отношении особенно преуспевают. Наиболее успешно их ряды пополняются молодежью Дагестана, куда сегодня перекочевал террористический центр из Чечни¹.

«Русские ваххабиты – заметный феномен последнего десятилетия. Их число неуклонно растет, и особенно активно вербовка проходит на территории Ставропольского края.... Появилась уже новая генерация радикальных русских мусульман, вызванная к жизни и деятельности рядом русских по происхождению, исламских деятелей», – пишут А.А. Сафонов и К.Ю. Калюжный. Приводятся примеры терактов с участием русских, принявших ислам, в 2004-м году – по организации терактов в Москве, в 2005 –2010-м годах – серии взрывов на автобусных остановках в Краснодаре и Воронеже, в результате которых погибли ни в чем не повинные люди. Рассматривая причины этих фактов, авторы справедливо, на наш взгляд, ссылаются на недостаток внимания государства к молодежи. «В настоящий момент, к сожалению, не создается механизм самореализа-

¹ См.: Кристалинский Л.Б. Формирование социальной базы политического терроризма в Северокавказском регионе России: этнорелигиозный аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 87. См. также: Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье: доклад института национальной стратегии / под ред. М.В. Ремизова // НГ-Политика. 2013. 4 июня URL: http://www.ng.ru/politics/2013-06-04/15_map5.html (дата обращения: 16 августа 2013 г.)

ции для подрастающего поколения»¹. Другие авторы дополняют эти детерминанты такими, как социальное неравенство и желание самоутвердиться в мире взрослых, как ущемленное самомнение, нарциссизм и пограничные состояния психики².

На наш взгляд, это положение усугубляется в основном уходом подрастающего поколения от прежней образовательной культуры, от прежних форм и методов воспитания. В школах отсутствует не только правовое воспитание несовершеннолетних, но даже обычное приобщение их к реальной жизни общества. «Человек общества потребления – информационный человек обладает разнообразной информацией, но недостаточным образованием и низкой культурой, – справедливо отмечает директор Института региональных проблем Д.А. Журавлев. – Это естественно, – продолжает автор, – потому что, пользуясь компьютером для письма, он не нуждается в знании орфографии, не очень нуждается в систематическом знании вообще.... Это вырывает человека из традиционных связей и отношений, делает его одиноким и, тем самым, ставит его в полную зависимость от информационного поля»³.

Если брать во внимание советскую историю в части отношения коммунистов к религии, по сравнению с христианством ислам сохранил большее воздействие на мусульманский этнос. «Это произошло потому, – пишет С.Л. Данильченко, – что в отличие от православия он не подвергся такому страшному разгрому, поскольку острие атеистической пропаганды и политических репрессий было направлено против основной религии

¹ Сафронов А.А., Калюжный К.Ю. Терроризм и экстремизм – современная реальность в контексте вероисповедования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4. С. 39.

² См.: Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 27; Клюев А.В. Социально-психологические аспекты борьбы с терроризмом // В сб. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 16–17 октября, 2003 г. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 149.

³ Журавлев Д.А. Постиндустриальное общество как среда зарождения и распространения сетевого терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 76–77.

страны. Кроме того, его сопротивляемость атеистическому, впрочем, как и любому иному, давлению извне, представляется более энергичной и в то же время гибкой, чем у православия, что обусловлено его внутренним единством, неразделенностью духовного и светского начала. Отсюда большая глубина его проникновения в общество – как в собственно религиозную, так и в мирскую сферы. Ислам при Советской власти был унижен, деформирован, но ему удалось сохраниться на бытовом уровне, удержаться в своей этнокультурной среде, иными словами, в канун перестройки он имел органичную социокультурную основу для возрождения. В православии же эта основа была почти полностью уничтожена, и потому его возрождение приходилось начинать чуть ли не с нуля, символом чего стало строительство заново храма Христа Спасителя¹.

В части соотношения судеб двух религий при советской власти, особенно в ее начале, когда большевики убивали попов и разрушали церкви, автор совершенно прав. Христианская религия как более старая и уже устоявшаяся, пройдя в своей молодости через крестовые походы, сохраняет внутреннее единство. Но вряд ли верно говорить о внутреннем единстве ислама, о неразрывности его духовного начала, если сегодня мы видим совсем другой ислам в лице так называемого «Исламского государства». В отличие от православия, произошло отступление многих тысяч мусульман от учений Корана, провозгласивших своим идеалом «джихад», смерть за религию и Бога как самую заветную мечту, а главное, стремление силовым путем приобщить к этой цели все мировое сообщество. Истинный ислам, проповедующий добро, не имеет ничего общего с такой религией.

¹ Данильченко С.Л. Идеиные основы религиозного экстремизма в Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. С.А. Буткевича. Краснодар, 2016. С. 162–163.

Так что говорить о единстве духа этих людей с исламской религией здесь не приходится.

Говоря о социальной ответственности молодежи как условии противодействия экстремизму в молодежной субкультуре, Л.И. Кемалова пишет: «Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Этим зачастую пользуются различные социально-политические силы в своих политических и иных целях». В качестве примера автор приводит образование и приведение в активное состояние молодежных экстремистских групп в Украине, рост которых начался с 2005 года, когда о себе заявили ультраправые молодежные неформальные объединения, ориентированные на насилие на почве расовой и национальной вражды¹.

В 2009 –2010 годах в Украине появились такие экстремистские группы, как филиал мировой секты «Кровь и Честь», движение «Белая власть», вооруженная нацистская группа (секта) «Мировая церковь Творца Рутения», многочисленная группировка так называемых «скинхедов», проповедовавшая расизм и нацизм в Киеве, Днепропетровске, Львове, Запорожье и Чернигове. В Крыму активно действовала террористическая группировка «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (другое название – «Исламская партия освобождения»), которая стремилась к созданию Халифата – исламизации всего населения планеты, не исключая любые меры при достижении данной цели. Однако, по свидетельству криминологов, «данная

¹ Кемалова Л.И. Социальная ответственность молодежи как условие противодействия экстремизму в молодежной субкультуре // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 83.

организация прекратила свое существование в связи с запретом деятельности на территории Российской Федерации»¹.

Все эти объединения экстремистски настроенной молодежи Украины, как показывают исследования, создавались при наличии нескольких условий, часто выступавших в роли причин: одиночества, стремления самоутвердиться, воспитанных представителями нацистов старшего поколения псевдоидеалов о чистоте расы, языка, культуры и др. Но главное, воспитателям удалось вложить в сознание молодежи ненависть и жестокость,

характерные нацистские черты и качества, которые проявились в убийствах с применением современной военной техники мирного населения Украины, не разделившего нацистские мировоззрения. Это вооруженное насилие ничем, кроме как террором и геноцидом собственного народа, назвать нельзя. Поддерживаемый Соединенными Штатами Америки и некоторыми странами Европы, этот нацизм продолжает действовать и чувствует себя неуязвимым.

Теперь мы знаем, что нацизм в отдельных странах Европы в затаенном состоянии существовал с конца тридцатых годов прошлого века. Все это время они воспитывали детей, перевернув историю, внушая им, что не

Гитлер вероломно без объявления войны в 39-м напал на страны Европы, затем на Советский Союз, а наоборот, русские оккупировали Европу. И сегодня главари украинских, польских и прибалтийских нацистов объявляют Россию агрессором, не имея для этого никаких оснований. Значительно больше скрыты нацистские настроения в других европейских странах, выразившиеся лишь в санкциях экономического характера. Они понимают, что военные санкции чреваты для них новым разгромом, и только это их сдерживает от агрессии против России.

¹ Саранкина Ю.А., Залозный Н.Ю. Правовой аспект исследования экстремизма и терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. Симферополь, 2015. С. 54–55.

Сегодня США и западный мир требуют вернуть Крым Украине против воли его населения. При этом все знают, что туда немедленно войдут вооруженные отряды нацистов, будет запрет русского языка и начнется истребление русского населения под любым предлогом, даже если формально будет объявлена амнистия за добровольный уход в состав России. Начнется очередной геноцид русского народа или очередная война.

Однако нельзя признать, что Крым не подвержен обработке экстремистскими группировками. Особенно это относится к крымско-татарскому населению этого региона России. Исследователи социального положения Республики Крым пишут, что «ислам в Крыму получил широкое распространение с момента начала возврата крымских татар из стран Средней Азии, однако этот процесс был связан с утратой связи верующих мусульман с духовными лидерами и проповедниками, которые не переезжали в Крым, что, в свою очередь, привело к образованию вакуума в духовной сфере, который вскоре был заполнен проповедниками из Турции и других стран Ближнего Востока. В большей массе новые проповедники были приверженцами радикального ислама, в своей миссионерской деятельности они популяризировали идеи халифата и джихада. Основной пропагандистский упор делался на молодежь и подростков»¹.

А.Н. Игнатов с соавторами, проживающие в Крыму и изучающие в социальных сетях персональные страницы лидеров Меджлиса крымско-татарского народа, считают, есть основание полагать, что эти лидеры поддерживают тесные контакты и ведут активную работу по привлечению на свою сторону представителей радикальных исламистских течений, выступают организаторами националистических незаконных вооруженных формирований. Далее авторы отмечают, что украинскими и частью миро-

¹ Кашкаров А.А., Игнатов А.Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 99.

вых СМИ «ведется информационная война, направленная на расшатывание государственности России, раскол населения на враждующие этноконфессиональные группы, культивацию недоверия к органам государственной власти и управления. Именно масштабное информационное противодействие интеграции КФО в состав Российской Федерации, направленное на неограниченную аудиторию, является одним из основных факторов детерминации экстремистских проявлений на территории полуострова. ... Вторым целевым объектом является молодежь Крыма независимо от национальности, которой внушается тезис о якобы «тоталитарности» гражданского общества России и, как следствие, невозможности самовыражения и развития как креативной, свободно мыслящей личности... Основной целью противоборствующей стороны в этом вопросе является разобщение крымского общества по социально-экономическим параметрам, культивация недоверия к призывам и действиям органов местной и федеральной власти и подготовка почвы для последующих акций гражданского неповиновения»¹.

Исследователи отмечают, что все это распространяется в социальных сетях, которым молодежь доверяет больше, чем СМИ. Но ситуация меняется в лучшую сторону, идеи Меджлиса теряют влияние на крымско-татарское население. Большее воздействие оказывают оппонирующие Меджлесу организации: «Милли Фирка», «Къырым бирлиги», «Себат», «Адалет», представляющие интересы крымско-татарского населения, хотя их деятельность носит пока разобщенный характер.

Исследователи и свидетели становления Крыма как региона России отмечают в литературе такой интересный факт, как неудачу противников данного процесса изобретать и приклеивать российским крымчанам обид-

¹ Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Новиков Д.В. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2016. С. 43, 49.

ные, на их взгляд, прозвища и ярлыки. Например, слова «Крым наш», выражавшие в начале вхождения Крыма в Россию знаменательное и радостное событие, в последующем противниками с иронией были преобразованы в одно слово – «Крымнаш», а затем в обидное прозвище сторонников присоединения Крыма к России – «крымнаши», распространяемое в сети «Интернет» как «мем» (термин, обозначающий единицу культурного смысла, идею, фразу, быстро распространяющуюся в Сети, в средствах массовой информации и бытовой лексике). Однако это прозвище не только не стало отрицательным, а напротив, было признано крымчанами, и они с гордостью стали себя так называть¹.

1.2. Детерминанты экстремизма и особенности его предупреждения

Одним из внешних условий вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность является активность в этом направлении международной террористической организации «Исламское государство», активно использующей сеть «Интернет». Определенная роль здесь принадлежит также украинским экстремистам, действующим в форме незаконных вооруженных формирований². Экстремизм в молодежной среде – это в значительной степени максимализм, соединенный со стремлением к риску, поиск соответствующих агрессивных форм поведения. Особенно такое поведение характерно для группового экстремизма, где индивид фактически не принадлежит себе. По сути, срабатывает та самая

¹ См.: Царегородцева С.С., Коршунова И.Г. Политические мемы как средство отражения экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 93–94.

² По данным, взятым из официальных источников МВД по Республике Крым, в 2016 г. «106 жителей Крыма воевали в Сирии в рядах международной террористической организации, а 78 являются участниками АТО на юго-востоке Украины, выявлено 1412 таких лиц, распространяющих экстремистскую идеологию, прежде всего религиозную» // см.: Пихов А.Х. Противодействие транснациональной преступности в Крымском федеральном округе // в сб. Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 255.

психология толпы, о которой когда-то писали социологи С. Сигеле и Г. Лебон, на которой мы остановимся позже.

Вызывает тревогу тот факт, что экстремизм в России «молодеет», и это отмечают многие российские социологи. Опасность этого социально-го явления заключается в том, что по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды совершаются сегодня практически любые насильственные преступления лицами в возрасте, начиная от 15 лет.

Характеризуя молодых экстремистов, М.А. Пестрецов пишет: «Основными чертами современного молодежного экстремизма являются: возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий. ...В современных условиях наблюдается явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов страны»¹.

Мы полностью солидарны с авторами, которые считают крайне необходимым сегодня обратить серьезное внимание на правовое воспитание молодежи, возложив эти обязанности не только на средние и высшие, но и на начальные образовательные учреждения всех регионов России. В понятие «правовое воспитание» должны быть включены историческое и нравственное воспитание с усвоением детьми обычаев и традиций народов. Необходимо устранить «кризис института семьи», признаваемый сегодня социологами, и в то же время развивать индивидуальность подростков,

¹ Пестрецов М.А. Особенности проявления молодежного экстремизма и меры противодействия // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 278.

чтобы устранить их социальную неадаптацию и укрепить самостоятельность мышления.

Что же делается в этом направлении правительством России? В целях предупреждения антироссийской идеологии и действий экстремистской направленности в Крыму государственные органы официально ввели закон о равенстве трех языков проживающих там наций – русского, украинского и крымско-татарского, независимо от числа лиц этих национальностей. Ведется активная работа по выявлению и пресечению экстремистских и террористических группировок, по устранению конфликтных ситуаций, возникающих на национальной и религиозной основе, создаются равные условия для отправления всех религий, национальных обычаев и традиций.

Выступая на совещании по вопросам обеспечения законности и правопорядка 19 августа 2015 г., Президент Российской Федерации отметил, что «в Крыму сохраняется угроза дестабилизации обстановки. ...Это могут быть попытки разыграть националистическую карту либо, воспользовавшись теми или иными ошибками, просчётами, неэффективными действиями власти, направить справедливую озабоченность граждан в деструктивное русло»¹.

В предупредительных целях приняты указы Главы Республики Крым от 15.04.2014 № 2 «О создании антитеррористической комиссии в Республике Крым» и от 30.01.2015 № 26-У «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 годы» и ряд других правительственных решений.

Вот как характеризует личность экстремиста И.В. Романовская, проводившая исследования в Крыму: «В экстремистской деятельности, как

¹ Угроза дестабилизации в Крыму сохраняется. – URL: <http://abnews.ru/2015/08/19/putin-ugroza-destabilizacii-v-krymu-soxranyaetsya/> 19.08.2015 (дата обращения: 20.08.2015).

правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица, многие из них активно занимаются спортом, но имеют определенные нравственно-психологические особенности личности, нередко приобретенные. Прежде всего, они ориентированы на борьбу с чуждой идеологией, религией и неприятием «инакомыслящих». Часто такая позиция обусловлена низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем развития, а также отсутствием у них определенных жизненных ориентаций (в основном это безработные, «трудные» подростки, школьники, лица со средним специальным образованием, учащиеся «малопрестижных» вузов). Как правило, данная категория выполняет функции лидеров, вербовщиков. Наряду с подобными личностями в экстремистской среде также могут присутствовать лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества. Им уготована роль исполнителей»¹.

Характеризуя религиозного экстремиста, большинство криминологов выделяют такие его черты, как нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение, т. е. поведение, не согласующееся с традициями народа и законами, выражающее активное отрицание существующих норм, выступающее как разновидность агрессии, как специфическая форма активного отношения человека к миру, содержание которой составляет разрушение существующих объектов и систем. Эти психологические качества и свойства экстремиста, имеющие столь серьезную основу, как религия или нацистская идеология, как раз и приводят к фанатизму террориста, готового умереть за идею. Тем и особо опасен идейный терроризм в отличие от основанного только на мотивах корысти или мести.

¹ Романовская И.В. Психолого-криминологическая характеристика крымского экстремиста // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 136.

«Нарциссизм религиозных террористов помимо собственной самооценки и собственного «Я» фокусируется на идеализировании своей религии. Осознание того, что ты являешься частью «истинной» веры, единственно правильной, достойной восхищения и беспрекословного подчинения ее нормам, порождает в религиозных террористах идею собственной исключительности», – пишет Э.Ф. Нарусланов¹.

Основным источником экстремизма является ксенофобия, которая выражается в розни, порождающей конфликты. В.А. Тишков отмечает, что «ксенофобия является одним из «конечных продуктов», результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил»².

«Наконец, есть и третья категория экстремистов, – пишет О.Г. Дударь с соавторами, – олицетворяющая полную невоспитанность, ненавидящих существующий общественный порядок и само общество со дня своего появления в этом обществе и требующих перемен с появлением первых мыслей в их головах»³. С этим также нельзя не согласиться.

На основе экстремизма часто возникает такое социальное явление, как «сепаратизм» (от лат. – отдельный) – стремление к обособлению какой-то народности или ее части, к отделению от государства и созданию своей новой государственности на этнической, религиозной или на какой-либо иной основе, что может носить и насильственный характер. «Сепаратизм» в научной литературе определяется как «теория, политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса широкой автономии»⁴.

¹ Нарусланов Э.Ф. Личность террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 39.

² Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публикация. М.: Наука, 2001. С. 229.

³ Дударь О.Г., Дударь А.И., Хусаинов Т.М. Детерминанты экстремизма в России // Педагогика и просвещение. 2014. № 3. С. 50.

⁴ Дивак В.В. Сепаратизм как социально-политическое явление: суть и причины возникновения // Государство и право: сб. науч. трудов. 2008. Вып. 39. С. 690–695.

А.В. Баранов в своей работе пишет: «Сепаратизм был и остается глубоко радикальным, эгоцентричным способом решения проблем, которые так или иначе возникают в многонациональных обществах с целью отделения от единого целого и формирования собственной государственности, что в свою очередь приводит к потере государством части территории и получению ею враждебно настроенных соседей». Автор считает, что «сепаратизм всегда возникает на базе глубоко пережитой и четко осознанной ущемленности своего положения, которую испытывает этническая группа, поэтому сепаратистские настроения являются следствием длительного процесса самосознания в среде этнической общности»¹.

Р. Ключник также утверждает, что «возникновение сепаратистского движения возможно при наличии двух условий: дискриминации этнической общности со стороны государственной власти и формировании активной политической элиты, способной возглавить это движение»².

Думается, эти выводы в основном можно поддержать. На виду примеры, связанные с Украиной. Крым вышел из ее состава и вошел в состав России в связи с дискриминацией русскоязычного населения нацистами, пришедшими к власти через вооруженный государственный переворот. Восточная часть Украины по этой же причине отстаивает свою самостоятельность силовым путем, не желая попасть под власть нацистов.

Таким образом, практика свидетельствует, что в большей части факторы, порождающие сепаратизм, носят этнически оправданный характер, когда нации стремятся к обособлению в отдельное государство или к расширению автономии в связи со стремлением улучшить условия жизни своей этнически обособленной группы (народности). В основе, как прави-

¹ Баранов А.В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 108–123.

² Ключник Р. Сепаратизм как мировая мегатенденция современности // Политический менеджмент. 2011. № 6. С. 120–128.

ло, лежат экономико-географические причины, порождающие сепаратистские настроения народа, основанные на стремлении к отделению регионов по идейным разногласиям или на стремлении регионов с более развитой экономикой обособиться от экономически слабых регионов. Существуют причины сепаратизма и обратного характера, когда слабые регионы стремятся к отделению, полагая, что самостоятельность им даст возможность улучшить свое экономическое положение.

Однако известны также случаи, когда на основе этнических факторов проживающие на определенной территории группы стремятся к воссоединению с народностями, близкими им по духу, языку, культуре или религии. Показательными являются примеры: с Крымом, где большинство его жителей стремились воссоединиться с Россией именно по духу, языку и культуре, что и произошло в результате референдума; с Кашмиром, где мусульмане стремятся к воссоединению с мусульманами Пакистана; с Тайванем, жители которого, напротив, хотят быть независимыми от КНР, и другие примеры.

Эти виды сепаратизма можно признать как внешнеполитическими, так и внутривнутриполитическими, основанными на интересе всей этнической группы, чего нельзя сказать о внешнеполитическом сепаратизме, когда часть населения государства совершает государственный переворот при поддержке другого государства и начинает диктовать свою волю с применением оружия значительно большей части народа своего государства, что, например, произошло на Украине при поддержке США. Впрочем, государственный вооруженный переворот вряд ли можно относить к сепаратизму, если он основан не на ущемлении нации или группы, а на основе нацистской идеологии и, напротив, несет геноцид своему народу.

Нельзя признать созданным на основе сепаратизма и Исламское государство. Эта радикальная группировка религиозных фанатиков созда-

на на идейной основе с пересмотром учения Ислама. Методом создания этого государства избрано насилие. Это преступное сообщество осуществляет геноцид простого народа, активно вовлекая в свои ряды молодежь и пресекая смертью попытки выхода из этой организации.

Таким образом, сепаратизм как социальное явление, хотя и основан на экстремистских настроениях, может толковаться как с отрицательной, так и с положительной стороны. Это достаточно верно, на наш взгляд, отмечено в его определении, которое мы находим в юридической литературе: «Сепаратизм является объективным общественно-политическим явлением, которое имеет по большей степени дисфункциональное влияние на развитие общества, несмотря на то, что способствует в некоторой степени реализации экономических, политических, социальных, духовных, языковых интересов этноса, вполне обоснованных в случае политической, экономической и культурной дискриминации последнего. Идеологической и нравственной основой сепаратизма выступает право на самоопределение, которое имеет значительные правовые ограничения, выражается во множестве форм, исторически допускает применение насильственных методов его реализации и по сути своей является основным маркером дезинтеграции государства и общества»¹.

Анализируя вопросы мирового исламского экстремизма и терроризма, основанных на религии, многие криминологи приходят к выводу о том, что дело здесь не в религии. «По своему естеству ни одна традиционная религия, а тем более культура, не преследует цели уничтожения другого и не стремится к противостоянию, поэтому терроризм и современные террористические организации, скорее всего, под своей догматикой утаи-

¹ См.: Бойко А.В. Этнический сепаратизм в контексте современных глобализационных процессов // в кн. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 88.

вают политические цели», – справедливо пишет А.А. Коноплева¹. Причина исламского международного экстремизма, как уже отмечалось, связана с обычным стремлением прикрыть религией свои придуманные идеи и террористические действия. Исламские радикалы существующую религию используют для вовлечения в свои ряды малограмотной молодежи. Их насилие в отношении ни в чем неповинных граждан при совершении террористических актов напоминает ту утопию о подсознательном стремлении «некрофилов» к смерти своей и чужой, о которой писал Ю.М. Антонян, характеризуя «красно-коричневые деспотии». «В самих основах нацистской и большевистской идеологии заложено нечто некрофильское, – писал он. – Эти учения обещают в неопределенном будущем вечное блаженство и учат жертвовать жизнью ради этой идеи»².

Действительно, верили, шли и умирали с песней: «...и как один умрем в борьбе за это», и убивали каждого, кто не верил в идею светлого коммунистического будущего, хотя и обещанного лишь для следующих поколений. Фактически то же самое заложено и в идее «некрофилов» Исламского государства, обещающих вступающим в их ряды рай еще более непредсказуемый – лишь на том свете. Это уже не из тех красно-коричневых деспотий, а деспотия еще более жестокая и более темного цвета, которая, как нечто «некрофильское», в то же время имеет более простое объяснение. Причина влияния данной террористической организации на умы молодых людей заложена в психологии малоопытного человека подчиняться активно внушаемой идее и психологии массы, когда человек уже не остается самим собой, становясь фактически рабом идеи, захватившей эту массу людей. Политическая или религиозная идея, раз-

¹ Коноплева А.А. Роль международных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском Федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 66.

² Антонян Ю.М. Убийство ради убийства. М., 1998. С. 155.

ница невелика. Главное, эти идеи по силе влияния могут быть одинаковыми. Здесь отмечается большая роль идейного вдохновителя, его умение сделать свою идею достоянием массы как одного человека.

Социолог С. Сигеле утверждал, что толпа более предрасположена к злу, чем к добру, и что внушение оказывает влияние не на любых людей, предрасположенных совершить внушаемое действие¹.

Другой французский социолог Г. Лебон, изучая психологию толпы, полагал, что «как только живые существа соберутся в некотором количестве, – независимо от того, будет ли это стадо животных или толпа людей, – они инстинктивно подчиняются авторитету вождя». Автор считал, что вожди оказывают свое влияние на массы благодаря идеям, к которым сами они относятся фанатически². Эти выводы автора, на наш взгляд, вполне подтверждают история и современный идейный радикализм.

Не менее опасным является экстремизм внутригосударственного характера, основанный на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражде либо на ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы, направленных не только на разжигание межнациональных конфликтов группового характера внутри страны, но и включающих и политические мотивы, представляющие опасность для самой власти. Как уже отмечалось, особенно заметно это проявляется сегодня в Крыму.

В России основные положения, направленные на предупреждение экстремизма, заложены в Федеральном законе от 27 июня 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ с многочисленными

¹ Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии // в кн. Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. С. 6.

² Лебон Г. Психология народных масс / пер.с французского Я. Фридмана и Э. Пименовой. СПб., 1896. С. 259.

³ Федеральный закон от 27 июня 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 24.07. 2007 № 211-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

внесенными в него изменениями и дополнениями в последующие годы. Последние изменения введены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где много внимания уделено организации борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Профилактика экстремистской деятельности в соответствии с законом обеспечивается федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах своей компетенции. Закон определяет: «При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке».

Статья 8 Федерального закона устанавливает ответственность средств массовой информации за публикацию экстремистских материалов с предварительным предупреждением учредителя или редакции о недопущении нарушения с указанием конкретных оснований предупреждения. При повторном нарушении деятельность средства массовой информации подлежит прекращению.

Статья 9 Закона устанавливает ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за содействие экстремизму с предварительным предупреждением от лица прокуратуры. Деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления прокурора (в ред. ФЗ от 29.04.2008 № 54-ФЗ).

«Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и описание символики указанных объединений, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации» (часть введена Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ, в ред. от 28.06.2014 № 179-ФЗ, от 21.07.2014 № 236-ФЗ).

Исполнение этого закона особенно наглядно сегодня в Крыму. Исследуя обстановку в этом регионе после присоединения Крыма к России, А.Н. Игнатов с соавторами пишут: «Лидеры и наиболее активные участники известных религиозных общин и общественных организаций, созданных по национальному признаку, в отношении которых имелась информация о возможной причастности к распространению экстремистской идеологии, были приглашены для беседы к руководству ЦПЭ МВД по Республике Крым и в прокуратуру Республики Крым. Результатом таких бесед стало положительное психологическое воздействие на лидеров и активистов таких организаций, которые заверяли руководство полиции и

прокуратуры в том, что ни они сами, ни их прихожане (члены организаций) не планируют какие-либо противоправные действия в преддверии Единого дня голосования»¹.

В России усиление уголовной ответственности за экстремизм выражается не только в совершенствовании социально-правовых мер профилактического характера, но и во введении в УК РФ новых уголовно-правовых норм, предусматривающих достаточно жесткие наказания. Анализ содержания этих норм, степени их эффективности в борьбе с изучаемым социальным явлением и исследование наиболее сложных и спорных вопросов квалификации рассмотрим в следующем параграфе.

1.3. Спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности в уголовном праве России

В целях защиты власти и конституционного порядка в России в Уголовный кодекс РФ к составу ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» добавлен ряд новых статей, направленных на предупреждение националистического и религиозного экстремизма. Это такие составы, как «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282¹ – введена в кодекс в 2002 г.), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282² – введена в 2002 г.), «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282³ – введена в 2014 г.). Мотив, связанный с политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненавистью и враждой, введен в качестве квалифицирующего обстоятельства во многие составы, направленные против личности, общественной безопасности и общественного порядка. Состав хулиганства, например, (ст. 213 УК РФ) фактически переориентирован законодателем на защиту общественной безопасности и власти.

¹ Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Новиков Д.В. Указ. соч. С. 52.

Этот состав требует, чтобы в руках хулигана было оружие либо преступление совершалось при наличии указанных экстремистских мотивов. Только в этом случае уголовное дело за хулиганство может быть возбуждено.

Надо отметить также статью 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» (введена в мае 2014 года). Ее появление связано с активным распространением, в том числе в средствах массовой информации, откровенного искажения истории Второй мировой войны не только за рубежом (например, в Прибалтийских государствах, в Западной Украине, в Польше), но и в России на основе экстремистских взглядов отдельных групп молодежи.

Можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство приобретает направленность на борьбу с политическим экстремизмом, в том числе террористического (вооруженного) характера.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями в 2006 и 2007 гг.) законодатель перечислил наиболее опасные виды и формы экстремистской деятельности, но это не является исчерпывающим перечнем, поскольку деяния экстремиста часто непредсказуемы и могут выражаться в иных формах. Поэтому есть предпосылки к тому, что Уголовный кодекс в ближайшие годы может пополниться еще рядом статей, направленных на борьбу со столь многоликим социальным явлением.

Ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»

Итак, рассмотрим первоначальный состав об ответственности за действия экстремистского характера, предусмотренные статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» с последующей редакцией в 2003 (ФЗ № 162), 2014 (ФЗ № 179) и в 2016 (ФЗ № 375) годах. Часть первая данной статьи предусматривает уголовную ответственность за «действия, направленные на воз-

буждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Часть вторая предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные: а) с применением насилия или угрозы его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой. Максимальное наказание – лишение свободы до 5 лет.

Статья основана на положениях ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, содержащей запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Отношения, связанные с указанными запретами, выступают в данном составе в качестве *непосредственного объекта*.

Объективная сторона выражается в указанных в части 1 действиях, каждое из которых имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, но могут выступать как самостоятельно, так и в сочетании с другими действиями. Преступлением данные действия признаются только при условии, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Состав преступления формальный, оканчивается в момент совершения действий независимо от достижения или недостижения цели.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Содержание санкции данной уголовно-правовой нормы не вызывает каких-либо возражений. Максимальное наказание – от двух до пяти лет

лишения свободы с широкой альтернативой других, менее строгих видов наказания, является, по нашему мнению, вполне приемлемым, учитывая характер преступления и степень его общественной опасности.

Часть 2 данной статьи предусматривает три квалифицирующих обстоятельства, которые требуют комментария. Первый из них – «с применением насилия или с угрозой его применения» подразумевает причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. Наличие тяжкого вреда здоровью или убийства по экстремистским мотивам требует квалификации соответственно по п. «е» ч. 2 ст. 111 или п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако уже сам факт причинения физического вреда средней тяжести требует, на наш взгляд, существенного увеличения санкции, так как такой вред здоровью человека имеет незначительную, часто нечеткую грань при отличии от тяжкого вреда здоровью.

Следующий квалифицирующий признак части 2 – «лицом с использованием своего служебного положения» означает, что субъект специальный. Совершение рассматриваемого преступления должностным лицом должно получить также, на наш взгляд, значительно более жесткую правовую оценку, чем это предусмотрено в санкции ч. 2 ст. 282 УК РФ, с максимальным наказанием до шести лет лишения свободы.

Суть в том, что совершение рассматриваемого преступления лицами, облеченными доверием государства, в значительной степени увеличивает общественную опасность действий, направленных на подрыв его конституционных основ, и должно, по крайней мере, содержать удвоенную санкцию в отношении этих лиц.

В Федеральном законе от 13.07.2015 № 265-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) понятие должностного лица получило значительное расширение. К числу структур, сотрудники которых являются должностными лицами, отнесены дополнительно государственные, муниципальные, унитарные предприя-

тия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. В связи с этим определение должностного лица сегодня представлено в законе в следующем содержании: «Должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других воинских формированиях Российской Федерации»¹ (ст.285 УК РФ).

Под организованной группой, выступающей также в качестве квалифицирующего признака, закон определяет «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (п. 3 ст. 35 УК РФ). Организованная группа характеризуется предварительной договоренностью, устойчивостью, распределением ролей участников и наличием ярко выраженного главаря. Ее деятельность, как правило, направлена на неопределенное время. Эти признаки характеризуют особую общественную опасность организованной группы. По сути, организованная группа в составе рассматриваемой статьи, на наш взгляд, может иметь нечеткую границу различия от экстремистского сообщества, ответственность за организацию деятельности которого предусмотрена в следующей статье 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообще-

¹ http://www.consultant.ru/law/podborki/dolzhnostnoe_lico// СПС «КонсультантПлюс», 1992–2016

ства» с максимальной санкцией по части первой от 6 до 10 лет лишения свободы с лишением права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью до 10 лет. Именно такой максимальный срок наказания с указанным дополнительным наказанием, по нашему мнению, вполне был бы приемлем и для части 2 ст. 282 УК РФ.

Ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества»

Часть 1 этой статьи предусматривает ответственность за «создание экстремистского сообщества, т. е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности».

1¹. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Максимальное наказание – лишение свободы от 4 до 8 лет с ограничением свободы от 1 года до 2 лет.

2. Участие в экстремистском сообществе. Максимальное наказание – лишение свободы от 2 до 6 лет с лишением права занимать должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года.

3. Деяния, предусмотренные частями 1, 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Максимальное наказание – лишение свободы от 7 до 12 лет со штрафом до 700 тыс. рублей или без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет или без такового и с ограничением свободы от 1 года до 2 лет.

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях нет иного состава преступления (в ред. от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ).

2. Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. (Статья введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. В ред. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Объектом данного преступления являются отношения, связанные с защитой конституционного строя и безопасности государства, с конституционным запретом экстремистской деятельности.

Объективная сторона этого преступления предусмотрена в уголовном законе в возможном совершении нескольких действий.

Создание экстремистского сообщества (организации либо объединения нескольких экстремистски настроенных организаций) как результат предпринятых мер по объединению нацистских или религиозных групп с целью совершения преступлений экстремистской направленности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Руководство экстремистским сообществом либо его частью выражается в планировании деятельности созданного сообщества (либо его части в рамках полномочий), распределении обязанностей участников, решении финансовых вопросов, даче указаний и др.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского

сообщества (в том числе неформальные лидеры преступного мира) происходит в целях планирования совместной экстремистской деятельности, раздела территорий и сфер влияния, координации действий, а также для выработки мер противодействия правоохранительным органам.

Все указанные действия представляют собой лишь приготовление к экстремистской деятельности и не охватывают реальные фактические насильственные действия сообщества. Эти действия имеют самостоятельную квалификацию по соответствующим составам.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – подготовкой к преступлениям экстремистского характера.

Участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) характеризуется вхождением в него лица и готовностью к выполнению любых поручений, связанных с планируемой экстремистской деятельностью.

Ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации»

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято решение, вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими. Максимальное наказание – лишение свободы от 6 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет и с ограничением свободы от 1 года до 2 лет

1¹. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Максимальное наказание – лишение свободы от 4 года до 8 лет с ограничением свободы от 1 года до 2 лет.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, за исключением организаций, которые признаны террористическими. Максимальное наказание – лишение свободы от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года.

3. Деяния, предусмотренные частями 1, 1¹ или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Максимальное наказание – лишение свободы от 7 до 12 лет со штрафом до 700 тыс. руб. либо без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет или без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет. Санкции всех частей усилены Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ.

Объект преступления тот же, что и в составе предыдущей нормы.

Объективная сторона выражается в организации деятельности экстремистской организации (религиозного, нацистского или иного содержания), в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности.

Следовательно, уголовная ответственность наступает только при условии сохранения экстремистского характера созданной лицом организации, несмотря на принятое судом решение (продолжает планирование экстремистских действий и набор участников сообщества, продолжает обучение участников боевым действиям и т. д.) Исключение составляют организации, которые признаны террористическими, ответственность за которые наступает по другим составам.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации – эта дополнительная часть под цифрой 1¹ введена в статью 282² УК РФ в 2014 году по причине значительно участвовавшей практики вовлечения молодежи в экстремистские организации, о чем шла речь выше.

Склонение к экстремизму совершается в самых различных формах: путем убеждений, воздействием алкоголем и наркотиками, обещанием романтики, путем подкупа, шантажа, угроз и т. д.

Вербовка осуществляется в основном путем возможности хорошо заработать. Этот способ направлен на безработных, не имеющих достаточных средств существования, недовольных существующим порядком.

Иное вовлечение может выражаться в предложении братской дружбы, во внушении религиозных преимуществ, презрения к смерти, в обещании потустороннего рая и др.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, экстремистским мотивом и соответствующей целью создания экстремистского сообщества и подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности.

Субъект преступления специальный – лицо, достигшее 16 лет, создавшее экстремистское сообщество, или его руководитель либо лицо, создавшее объединение руководителей, организаторов или иных представителей экстремистского сообщества.

В части 2 рассматриваемой статьи предусмотрена ответственность рядовых участников экстремистского сообщества. Наказуемо вхождение в сообщество, готовность к выполнению любого задания руководителя.

Часть 3 предусматривает ответственность за совершение указанных преступлений с использованием лицом своего служебного положения. Имеется в виду использование своих служебных полномочий, форменной

одежды, служебного удостоверения, служебного оружия, секретной информации, а также оказание помощи при сокрытии следов преступлений.

Примечание в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ содержит условия освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего предусмотренное данной статьей преступления и добровольно прекратившего участие в нем, если в его действиях не содержится иной состав преступления.

Ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности»

1. Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки к совершению хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского общества или экстремистской организации.

Максимальное наказание – лишение свободы от 3 до 8 лет. Альтернативные наказания – штраф до 700 тыс. руб. либо принудительные работы от 1 до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 3 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Максимальное наказание – лишение свободы от 5 до 10 лет. Альтернативные наказания – штраф до 700 тыс. руб. либо принудительные работы от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет.

Предполагается использование должностным лицом своих служебных полномочий при оказании экстремистской организации помощи в сборе средств для осуществления экстремистской деятельности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает понятие ее финансирования или иного содействия ее осуществлению или совершению указанных действий «путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств»¹.

Итак, под финансированием экстремистской деятельности понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования экстремистской организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности. Следовательно, преступление носит исключительно умышленный характер и имеет определенную цель.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что к финансированию следует относить также сбор материальных средств (предметов оборудования, экипировки, средств связи)². В другом постановлении Пленума ВС РФ говорится, что «участие в экстремистской деятельности может выражаться и в его финансировании»³.

В связи с этим в юридической литературе высказывается мнение о том, что «финансирование экстремистской деятельности охватывается и рассмотренными выше деяниями, предусмотренными составами 282¹ и 282² УК РФ. Суть в том, что если в действиях лица имеются признаки ука-

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

занных составов, то дополнительной квалификации по ст. 282³ УК РФ не требуется¹.

Это означает, что ст. 282³ УК РФ фактически является лишней, поскольку наказание за это преступление в виде лишения свободы до трех лет более чем в два раза мягче, чем за пособничество в организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). «Получается, что лицо, признанное виновным только в финансировании тяжкого преступления (убийства по мотивам религиозной ненависти, вражды в отношении социальной группы), будет нести (в разы) более мягкую ответственность, чем если бы его действия были признаны пособничеством в виде финансирования в отсутствие ст. 282³ УК РФ», – считают профессор А.Я. Минин с соавтором². Следовательно, при конкуренции этих норм ст. 282² УК РФ имеет преимущество.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно путем своевременного сообщения способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги, если в его деятельности не содержится иного состава преступления.

В качестве примера финансирования экстремистской деятельности приведем факты, активно проявлявшиеся в Крыму. Исследователи пишут: «Многие, ранее существовавшие в украинский период в Крыму некоммерческие организации, перерегистрировались на территории Украины и

¹ См.: Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя РФ // Вопросы квалификации и судебная практика: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Проспект, 2015. С. 163–164.

² Минин А.Я., Церуnian В.А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 33.

продолжают финансироваться за счет иностранных государств, фондов, организаций и учреждений. Финансирование из-за рубежа экстремистской деятельности в Крыму осуществляется как с использованием наличных средств, так и с использованием банковских и финансовых организаций. Наличные средства перевозятся через государственную границу с Украины относительно небольшими суммами от 2 до 15 тысяч долларов, чаще они не декларируются либо указываются, что денежные средства получены в результате продажи различного имущества на территории Украины или заработаны в Украине. Введенные санкции в отношении субъектов КФО, в части блокировки работы на территории КФО международных платежных систем, существенно усложнили финансирование экстремистских и радикальных (антироссийских) организаций, так как ранее они использовали возможности международных платежных систем, пополняя карточные счета за границей и обналичивая их на территории полуострова»¹.

Таким образом, практика свидетельствует о том, что российское законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом, в некоторых особо неблагоприятных в этом отношении регионах с трудом пробивает дорогу на пути к устранению проявлений экстремизма. Причиной тому в значительной степени являлась слабость карательных возможностей законов до 2016 года. Это относится и к уголовному законодательству. Сегодня эти законы существенно укреплены в части санкций.

Административная преюдиция об ответственности за экстремизм играет, на наш взгляд, положительную роль, так как ужесточение наказаний за экстремизм без предупредительных санкций может иметь обратные последствия, связанные с обвинением государства в ущемлении демократи-

¹ Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Новиков Д.В. Указ. соч. С. 58–59.

ческих свобод и конституционных прав граждан России на право свободного выражения своих взглядов на политику и культуру.

Когда-то Б. В. Волженкин писал о том, что «нельзя преступления, совершаемые по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сводить к бытовым преступлениям против личности и даже к хулиганству. Это преступления против основ конституционного строя, если действительно они порождены названными мотивами»¹.

Но меняется жизнь и меняется уголовная политика. Сегодня экстремистские мотивы и цели введены в содержание многих составов преступлений, в том числе не только в преступления против личности, но и в такие составы преступлений, как «Нарушение прав и свобод человека и гражданина» (ст. 136 УК РФ), «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания» (ст. 148 УК РФ), «Организация незаконного вооруженного формирования» (ст. 208 УК РФ), «Массовые беспорядки» (ст. 212 УК РФ), «Хулиганство» (ст. 213 УК РФ) и некоторые другие. Следовательно, экстремизм может выступать как в виде самостоятельного преступления, так и в форме указанных деяний. Таков сегодня законодательный потенциал уголовного права в борьбе с экстремизмом в России. Эти уголовно-правовые меры приняты законодателем в связи с необходимостью усиления защиты конституционного порядка в стране.

¹ См.: Волженкин Б.В. Хулиганство: статья // СПС «КонсультантПлюс».

1.4. Ответственность за экстремизм в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)

Нарастающая общественная опасность экстремизма в мировом сообществе беспокоит и другие государства. Это во многом сегодня связано с наводнением стран Европы беженцами из стран Ближнего Востока и из Африки. Однако в США экстремистские преступления, основанные на почве ненависти, стали известны еще с шестидесятых годов прошлого века в связи с протестом чернокожих в борьбе за гражданские права. Там были существенно усилены наказания за эти преступления начиная с 1994 года. Однако в юридической литературе есть мнение о том, что «ужесточение ответственности за экстремизм и терроризм далеко не всех останавливает от совершения преступления»¹. Это подтверждается сегодня тем, что исламские террористы вполне успешно вербуют молодежь в свои ряды более сильными аргументами, чем страх перед законом.

Проявление расовой ненависти, а также ненависти на почве антисемитизма характерно и для Германии. Сегодня § 130 УК ФРГ гласит: «Кто способом, могущим нарушить общественное спокойствие,

1. разжигает ненависть против части населения или призывает к насилию или актам произвола против нее или

2. посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения, наказывается лишением свободы от трех месяцев до пяти лет»².

Сразу заметим отсутствие в законе ФРГ дифференциации той «части населения», в отношении которой происходит «разжигание ненависти».

¹ Иванцов С.В. Уголовно-правовые аспекты предупреждения совершения преступления // в сб. Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы научно-практической конференции. Симферополь, 2016. С. 6.

² УК ФРГ // СПС «КонсультантПлюс».

Законодатель сознательно не акцентирует внимание на том, связано ли это с политикой или идеологией, национальностью или религией. Думается, это вполне разумно, поскольку не имеет значения для квалификации преступления, а будет учтено лишь при назначении наказания при оценке тяжести совершенного деяния в зависимости от мотива и цели. Хотя состав является формальным, но при назначении наказания суд учтет и направленность действий виновного, и характер возможных последствий.

Исходя из этого, считаем положительным предоставление суду достаточно широкой альтернативы при определении наказания в виде лишения свободы «от трех месяцев до пяти лет». Особенно это уместно, по нашему мнению, при судебной оценке таких неопределенных форм и способов совершения действий экстремистского характера, как те, что перечислены в представленном законе. По сути, это законодательная инициатива расширения судебного усмотрения при назначении наказания, что, несомненно, позволяет суду более детально и, соответственно, более справедливо подходить к оценке опасности действий каждого участника совершенного преступления.

В Великобритании понятие «экстремизм на почве ненависти» официально не используется, но имеет распространение в практике борьбы с насильственной преступностью. На почве ненависти в этой стране в 2011 – 2012 годах было совершено 43748 преступлений. Из них на почве расовой ненависти – 35816 (82 %), религиозной ненависти – 1621 (4 %), на почве ненависти к сексуальной ориентации – 4252 (10 %) ¹. Судам предоставлено право ужесточения наказания за преступления, которые мотивированы враждебностью. Это происходит и в некоторых других странах в связи с постоянным ростом экстремистских настроений среди молодежи.

¹ URL:http://www.cps.gov.uk/publications/docs/cps_hate_crime_report_2011.pdf (дата обращения: 21.08.2013).

В Китайской Народной Республике вопросы борьбы с экстремизмом занимают одно из главных в уголовном законодательстве, начиная с первых статей Особенной части Уголовного кодекса КНР. Так, ст. 103 УК этой страны предусматривает бессрочное лишение свободы или лишение свободы до 10 лет за «организацию, планирование и совершение практических действий, направленных на раскол государства, нарушение государственного единства, осуществляющиеся зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления. Подстрекательство к совершению данных преступлений наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

Следующие составы предусматривают уголовную ответственность за организацию, планирование и практическое участие в вооруженном мятеже (ст. 104), за организацию, подготовку и практические действия, направленные на свержение власти (ст. 105). В законе указывается усиление ответственности за все эти преступления, если они совершаются в сговоре с зарубежными структурами (ст. 106 УК КНР).

Необычны для Китая слабые наказания за преступления экстремистской и даже террористической направленности. Например, наказание от 3 до 10 лет лишения свободы предусмотрено за организацию, руководство или активное членство в террористической организации (ст. 120 УК КНР), хотя при наступлении тяжких последствий в данном случае предусмотрена квалификация по совокупности статей¹.

В плане особенностей уголовного законодательства об ответственности за экстремистские действия представляет интерес УК Нидерландов. Законодателю понадобилось сформулировать пять составов, чтобы предусмотреть ответственность за экстремистские действия самой разной формы и содержания. Например, ст. 137с УК Нидерландов имеет следующее

¹ УК КНР / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева; пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

содержание: «Лицо, которое публично, устно либо в письменной форме, либо используя изображение, умышленно делает дискредитирующее заявление о лицах в связи с их расовой принадлежностью, вероисповеданием или личными убеждениями или их гетеросексуальной или гомосексуальной ориентацией подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу третьей категории».

В последующей статье 137d УК Нидерландов повторяется тот же характер описания преступления с новыми видами экстремизма: «Лицо, которое публично, устно либо в письменной форме, либо используя изображение возбуждает ненависть или дискриминацию против лиц или насилие против них или их собственности на основании их расовой принадлежности, вероисповедания или личных убеждений, их пола или их гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации, подлежит сроку тюремного заключения не более одного года или штрафу третьей категории»¹. Далее перечень преступных проявлений продолжается еще в трех статьях 137e, 137f и 137g УК данной страны.

Хотя ясно, что все действия экстремистского содержания, направленные на разжигание ненависти или вражды в отношении части населения или группы перечислить невозможно, однако в данном случае законодатель прав, на наш взгляд, в том, что предпочел столь громоздкую формулировку закона, чтобы облегчить труд правоприменителя при квалификации преступлений. Здесь фактически закон содержит одновременно и законодательный комментарий. Это нам представляется вполне верным и приемлемым для рекомендации российскому законодателю при формулировке подобных законов с неопределенными оценочными понятиями.

Уголовный закон Кыргызской Республики имеет сходство с российским законом, но изложен более компактно и с наличием некоторых важ-

¹ УК Нидерландов от 03.03. 1881 // СПС «Консультант Плюс».

ных положений, которые, на наш взгляд, вполне могли бы иметь место в российском законе. Приведем эту статью в полном объеме.

Ст. 299 УК Кыргызии «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»

(1) Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, –

наказываются штрафом в размере от ста до пятисот минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от одного до трех лет.

(2) Те же деяния, совершенные;

1) с применением насилия или угрозой его применения;

2) лицом с использованием своего служебного положения;

3) организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет¹.

Нетрудно заметить, что здесь отсутствуют политические и идеологические мотивы экстремизма, которые законодатель, видимо, относит к другой категории преступлений, граничащей с преступлениями государственно-конституционного характера. Нам представляется это более верным решением, поскольку указанные мотивы включают или могут включать значительно больший круг общественных отношений, которые являются более важными по сравнению с национальными и религиозными мотивами. Кроме того, в этом законе отсутствует слово «ненависть», закон

¹ УК Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. (с изм. 23 марта 2004 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

ограничивается лишь указанием на понятие «вражда», что, по нашему мнению, также вполне логично, так как вражда предполагает ненависть и не может сопровождаться иным чувством.

В заключение анализа зарубежных законов, относящихся к борьбе с экстремизмом, представим содержание соответствующего уголовного закона Норвегии. В § 135 УК этой страны наказанию в виде штрафа или тюремного заключения до 1 года приговаривается лицо, публично оскорбляющее или разжигающее ненависть к конституционному устройству или официальной власти, или публично настраивающее одну часть населения против другой, или способствующее этому.

§ 135а предусматривает наказание также в виде штрафа и до 2 лет тюремного заключения для лица, которое путем высказывания или другого способа выражения, включая использование символов, «угрожает, оскорбляет или разжигает ненависть, преследование или презрение к человеку или группе людей по причине их вероисповедания, расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. То же самое применяется в отношении нарушений против лиц или группы лиц из-за их гомосексуальных наклонностей, образа жизни или ориентации».

Аналогичному наказанию подлежит подстрекатель к таким действиям¹.

Как видим, многие государства приняли уголовно-правовые меры для обеспечения защиты своих общественных структур от их разобщения по национальным, этническим и религиозным мотивам. Серьезность этих мер характеризуется также тем, что разобщение наций, этноса и религий внутри каждого государства не может не затрагивать и государственную политику в плане возможных посягательств на конституционные основы страны вплоть до распада государства.

¹ УК Норвегии. М.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

Хотя очевидно, что экстремизм сегодня превращается в серьезную угрозу не только в масштабе одной страны, но и в деле обеспечения мира и безопасности всех народов мира, однако в уголовных законах далеко не всех стран мы находим подобные нормы, направленные на борьбу с этим социальным явлением. Кроме того, не нуждается в доказательствах связь экстремизма с терроризмом. Эти два социальных явления существуют в мире как причина и следствие, хотя часто экстремистские настроения и требования выступают лишь как предлог для совершения террористических действий. Действительная причина терроризма чаще кроется в психологии террористов, в их фанатической идее, что мы и попытаемся рассмотреть в следующей главе.

Глава 2. ТЕРРОРИЗМ НА ОСНОВЕ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ПРЕСТУПНАЯ ФОРМА НАСИЛИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

2.1. Понятие терроризма и его виды

Террор – в переводе с латинского – «страх», «ужас». Он применяется отдельными лицами или группами людей в форме различных устрашающих действий, причиняющих существенный вред обществу, посягающих на жизнь и здоровье людей либо на собственность в целях запугать определенные группы людей, народ в целом или воздействовать на представителей власти в интересах террористов. По утверждению ученых, слово «террор» ввел Аристотель для обозначения чувства страха (ужаса), овладевавшего зрителями при наблюдении жестоких сцен в греческом театре. Хотя это слово, обозначавшее боль, хаос, разрушение, существовало ранее в сочинениях древнеримского историка Тита Ливия и стало употребляться политиками лишь в XIV веке¹. Сегодня словом «террор» принято называть насилие над людьми массового характера, типа тоталитарного, единичные же террористические действия, как правило, именуют «террористическими актами» либо «преступлениями террористического содержания».

Терроризм Шанхайской конвенцией определяется как: «а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объек-

¹ См.: Бахтеева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010.

ту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством»¹.

Историки доказывают, что понятие террора, как «устрашение», «приведение в ужас» для достижения определенных целей пришло в Россию из Франции периода готовящегося там народного восстания в 1792 году². Однако истоки террора уходят далеко вглубь веков. В России Судебник 1589 года наметил признаки субъекта террора, в котором упоминаются, наряду с грабителем и разбойником, также «зажигальщик», «миропродавец», «государственный убойца» и «крамольник». Известен террор политический и основанный на религии.

Первый тоталитарный (государственный) террор возник и существовал в России при царе Иване IV в виде опричнины в XVI веке. Тогда же в Париже Игнатием Лойолой был создан католический монашеский орден иезуитов, основанный на идеях представителей западной церкви Фомы Аквинского и Торквемады. Иезуиты считали допустимым «ради вящей славы божьей» любое убийство, в том числе и правителя государства, если это соответствует интересам народа. Иезуиты распространились не только в Европе, но и в Индии, Японии, Китае и на Филиппинах. Позже, в Парагвае, более 150 лет существовало иезуитское государство. В средние века политический террор был весьма распространен в Индии и Китае.

В XVII веке защитником политического террора стал немецкий философ Карл Гейнцен, который доказывал, что, исходя из высших интересов

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 02.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

² Одесский М.Ф., Фельдман Д.М. Поэтика террора. М., 1977.

государства и человечества, может быть оправдана даже ликвидация сотен тысяч людей. Это был, по сути, идейный основоположник политического терроризма Гитлера в Германии. По существу, эти идеи претворялись в жизнь и в нашей стране в сталинский период.

Жертвами политических заговоров в Риме стали императоры Нерон, Калигула, Домициан, Цезарь. Среди мусульман в Иране в те же средние века существовало тайное общество «ассасинов» (по-современному киллеров), которые за вознаграждение убивали высокопоставленных лиц. В России, считается, что политические убийства начались с князей Бориса и Глеба, признанных впоследствии церковью святыми, затем цари Александр II, Петр III, Павел I, Николай II продолжили это начало. За ними «красный террор» уничтожил много неугодных власти людей, в том числе известных нам политических деятелей после революции 17-го года.

Хотя терроризм возникает и осуществляется на основе экстремизма, эти преступления, помимо формы и содержания, различаются также по объекту. Экстремизм, как уже отмечалось, направлен на причинение вреда *конституционному строю Российской Федерации*. При терроризме на первый план выходит объект – *общественная безопасность*. Однако разграничение террористических преступлений от деяний экстремистского характера происходит в основном по объективной стороне соответствующих составов преступлений, так как их субъективная сторона и субъекты фактически идентичны, что часто представляет сложность при квалификации.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 138-ФЗ «О борьбе с терроризмом» определял терроризм как «насилие или угрозу его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угрозу уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных обще-

ственно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов».

В более позднем Федеральном законе от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» это социальное явление определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных действий».

В эти действия закон включает: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство к террористическому акту, организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованную группу для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»¹.

Пункт 3 данного закона террористический акт определяет как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций

¹ Федеральный закон от 26 февраля 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 23.07.2013 № 208-ФЗ и 05.05.2014 № 130-ФЗ).

либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях» (в ред. от 05.05.2014 № 130-ФЗ).

Хотя действия террориста законодатель и ограничивает определенными целями (нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений представителями власти), форма их проявления фактически остается безграничной. В литературе высказываются опасения, что терроризм в будущем может вернуться даже к ранее уже существовавшим биологическим формам¹.

Пытаясь определить терроризм еще в прошлом веке, Р. Соле справедливо писал, что террор может осуществляться только с использованием насильственных средств. Но «насилие требует, только оно одно, десяти страниц определений»². Это же, по сути, отмечал и американский ученый У. Лакьюэр. «Перегруженный значением по своей природе термин не поддается всем усилиям выработать всеобъемлющее и объективное определение терроризма. Такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем»³.

Тем не менее многие авторы пытаются дать определение терроризма. Например, Л.А. Моджорян определяет его как «акт насилия, совершаемый отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленный на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»⁴.

Однако это определение явно устарело, так как терроризм сегодня преследует не только политические цели.

¹ См.: Саранкин Ю.А., Поштарук Д.А. Современный терроризм и его проявления // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 48.

² Sole R. Le Defi terroriste. Lecons italiennes a l usage de l Europe. P., Seuil, 1979. P. 8–9.

³ Laqueur U.. New Terrorism. Oxford University Press, 1977.

⁴ Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. Изд-е 2-е. М.: Юрид. литература, 1986. С. 14.

В литературе существует и такое определение терроризма: «Радикализм в умах рано или поздно начинает требовать конкретных действий. ... Терроризм – это, прежде всего, самозащитная реакция политического, социального, религиозного, экономического и т. д. меньшинства против тех или иных действий большинства, ... когда нет желания слышать и возможности понимать друг друга»¹.

Здесь терроризм как бы оправдывается с чисто психологических позиций, не вдаваясь в его правовую характеристику. Будто «невинная» обиженная малосильная сторона восстает против более сильного, несправедливого обидчика в лице не только государства, но и ни в чем не повинного народа. Суть в том, что гибнут при этом именно невинные люди.

Конвенция Организации Американских государств по борьбе с терроризмом официально сформулировала терроризм как «акты, которые сами по себе могут быть классическими формами преступления (убийство, поджог, использование взрывчатки), но отличаются от классических уголовных актов тем, что они осуществляются с умыслом вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, для того, чтобы разрушить социальную дисциплину, парализовать силы реакции общества, повисить боль и страдание сообщества».

В данном определении, на наш взгляд, не указано главное – конечная цель совершения террористических действий, так как «повисить боль и страдание» – это, как правило, промежуточная цель террориста.

Дать исчерпывающее определение терроризма трудно не только в связи с многообразием применяемых при этом форм насилия, но также в связи с многообразием его объектов, целей и мотивов. Как отмечает О.В. Будницкий, методы терроризма как раз и предпочтительны для его нынешних приверженцев потому, что его можно приспособить к любым

¹ Ольшевский Д. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 209, 213.

условиям, использовать для достижения различных целей – как политических, экономических, так и религиозных или же чисто либеральных¹.

Ю.И. Авдеев утверждает, что существует более ста определений терроризма, но каждое из них толкует терроризм, то слишком широко, то слишком узко, упуская какие-то его признаки и виды. Автор выделяет «по методам физический и психологический терроризм; по целям – революционный и контрреволюционный; по характеру объектов – селективный (направленный на отдельных лиц) и массовый (слепой); по субъектам – государственный и негосударственный; проправительственный и оппозиционный»².

В более поздней работе Ю.И. Авдеев отмечает также два основных подхода к понятию терроризма: биологический и социальный. Первый подход связывает это явление с «насильственной сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других для достижения своих целей. Второй подход исходит из определяющего значения социальных процессов³.

В дальнейшем мы попытаемся обосновать свое мнение по этим последним двум подходам к понятию и происхождению терроризма, так как с ними связаны, на наш взгляд, современные его причины.

В.И. Замковой и М.З. Ильчиков дополняют перечень видов современного терроризма такими видами, как «репрессивный», «провокационный» (свойственный международному терроризму), «превентивный» (осуществляемый спецслужбами государств) и «военный», «физический» и «духовный»⁴.

¹ См.: Будницкий О.В. История терроризма в России. Ростов-на-Дону, 1996. С. 16.

² Авдеев Ю.И. Современный терроризм – угроза международной и национальной безопасности (Эволюция терроризма во второй половине XX века) // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: материалы научно-практической конференции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. С. 7.

³ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние, перспективы. М., 2000. С. 37.

⁴ Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М.: Гордарика, 1996. С. 9.

В.Е. Петрищев делит терроризм:

«– по целям: провокационный, демонстрационный, конфронтационный и спланируемый;

– по средствам: традиционный (с применением оружия, взрывных устройств) и технологический (с использованием новейших достижений науки и техники);

– по субъектам: внутренний (государственный, противоправительственный, оппозиционный) и международный;

– по методам: с использованием физического насилия и морально-психического насилия»¹.

Е.Г. Ляхов и А.В. Попов выделяют также терроризм военный и «мирный», политический и общеуголовный².

Как отмечают многие из этих авторов, классификация терроризма не может быть единственной и окончательной, носить абсолютный характер, так как это предопределяется, во-первых, многогранностью самого терроризма, во-вторых, разнообразием его национальных форм. В частности, по мнению М.В. Назаркина, за основу классификации современного российского терроризма следовало бы взять «ценностно-волевой (идейный) критерий и выделить на его основе терроризм идейный, терроризм одиночек (включая лиц с психическими аномалиями) и так называемый криминальный терроризм»³, т. е. происходящий на корыстной основе.

Полагаем, что выделение «криминального» терроризма как отдельного вида вряд ли оправданно, так как, по нашему мнению, любой терроризм криминален – направлен против закона.

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 11–12.

² Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. С. 81.

³ Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. дис. ... на соиск. ученой степени к.ю.н. М., 1998. С. 30.

«Может возникнуть вопрос, – пишет В.Е. Петрищев, – а существует ли в природе терроризм не противоправный? Да, существует, – отвечает автор, – если он узаконен действующим законодательством данной страны. Это может быть в государствах с тоталитарным и авторитарным режимом». В качестве примера автор приводит масштабные сталинские репрессии 30-х – 40-х годов¹.

Нам представляется это крайне спорным, так как государственный (тоталитарный) террор, хотя он и стоит над законом и официально не признается противоправным в данной стране, но также не является исключением. Этот террор нарушает международные нормы конституционных прав и свобод человека, а его противоправность прикрывается самой властью под разными предлогами. Сам В.Е. Петрищев справедливо называет такой террор «псевдозаконным»².

Что касается «революционного» террора, то надо отметить, что некоторые криминологи его называют «вынужденным»³. Однако это не исключает, по нашему мнению, его противоправность и насильственный характер, так как хотя он и оправдан самими революционерами, но нарушает существующий на данный момент закон государства.

Это не опровергается и самими теоретиками революции, которые считали насилие необходимым условием для победы пролетариата, так как иным путем совершить революцию и удержать власть невозможно. В частности, В.И. Ленин, говоря об «эксплуататорах-капиталистах», писал: «Их сопротивление надо сломить силой. Ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии»⁴.

¹ Петрищев В.Е. Указ. соч. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ См.: Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 28; Петрищев В.Е. История терроризма в России // В кн.: Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 25–26.

⁴ Ленин В.И. Избранные произведения Т. 2. М., 1960. С. 320, а также: ПСС. Т. 36. С. 280; Т. 50. С. 106.

Революционный террор вполне справедливо, по нашему мнению, в литературе именуется «псевдозаконным», как имеющим ложное оправдание. По мнению В.Е. Петрищева, этот террор имеет место в случае, «когда сторона, применившая террористический метод борьбы для достижения своих политических целей, одерживает верх, а явно антиконституционным и противоправным действиям с помощью искусных комментариев беспринципных юристов или доработок действующего уголовного законодательства придается видимость законных... Существенно, – продолжает автор, – что объективную оценку террористическим проявлениям дать всегда сложно, так как каждая из противостоящих в этой ситуации сторон предлагает свою, заинтересованную их трактовку»¹. Это мы видим сегодня в московских теледебатах с участием украинских политологов, которые активно оправдывают государственный переворот в Украине.

«Псевдозаконный» террор существовал в России с давних времен, начиная с опричнины Ивана Грозного, а затем и с приходом к власти большевиков, которые оправдывали и продолжают оправдывать тоталитарный террор с помощью «искусных комментариев» отдельных историков и юристов, считающих этот террор вынужденным.

История знает и такой вид терроризма, как биологический – одно из самых опасных и самых скрытых видов оружия. Этот терроризм практически недоступен для определения его криминального происхождения, поскольку болезни эпидемического характера могут возникать и сами по себе без участия преступных действий человека. Однако ученые не отрицают криминальное происхождение некоторых массовых эпидемий, унесших в прошлом миллионы человеческих жизней, и предупреждают,

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 11.

что человечество не застраховано и в будущем от подобных бед, в том числе и террористического характера¹.

Терроризм сегодня – это уже не отдельные группы, а мощные террористические организации и сообщества, претендующие на собственную государственность, оснащенные современным вооружением, способные вести полномасштабные войны. Экстремизм самого различного содержания и толка как психологический феномен, порождающий террористические действия, основанный на внушении, на ложном представлении о религиозном, национальном или даже общественном долге, входит в моду, приобретает мировой масштаб. Раскрытие психологических истоков терроризма, содержащихся в экстремистской деятельности, выступающих сегодня не только в качестве причин совершения террористических актов, но и причин международных конфликтов и войн с участием целых государств, является одной из главных задач при организации борьбы с этим явлением.

2.2. Психология терроризма (история и современность)

Психологические истоки терроризма учеными также еще недостаточно исследованы, хотя насчитывается около 350 монографий, касающихся исследований человеческой агрессии. Психологическая основа агрессии современного терроризма, а соответственно, и формирование его мотивов, направленных на убийство невинных людей, даже детей, все еще во многом остается загадкой. Дело в том, что неверно понимать агрессию только как зло. Это врожденное свойство (энергия) любого живого существа, ко-

¹ Саранкина Ю.А. Поштарук Д.А. Современный терроризм и его проявления // в кн. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 46-48. По официальной статистике только за два года (1918–1919) от эпидемии «Испанки» во всем мире погибло примерно 50-100 млн человек, т. е. до 5,3 % населения планеты. Началась эпидемия в последние месяцы Первой мировой войны. Затем эпидемия чумы и эпидемия оспы в Индии с 1921 по 1930 гг. – до полутора млн жертв; 1957 г. – эпидемия «Азиатского гриппа» унесла 2 млн человек; 1968 г. эпидемия «Гонконгского гриппа» – 33800 человек; в 1981–2006 гг. от эпидемии СПИДа погибло 25 млн человек (Хроники из истории эпидемий // URL: <http://www.epidemiolog.ru/>.)

торая питает смелость, ведет человека на подвиг, на благородный риск. Это инстинкт борьбы за выживание не только людей, но и животных. Однако когда утрачиваются рамки духовности человека или возникает конфликт, агрессия подчиняется природному инстинкту зверя, реализуясь в эмоциональном противостоянии и насилии.

Следовательно, агрессия и насилие не идентичны. Суть в том, что, как мы уже отмечали, только противозаконное применение силы в отношении другого человека против или помимо его воли и направленное ему во вред, может именоваться насилием¹. Заражение идеей, порождающей насильственную агрессию, может происходить по различным причинам. В научной литературе этот процесс в основном связывается с фрустрацией (неудача, разочарование, неосуществленная цель), на основе которой возникают негативные эмоции и мотивы. Также агрессия может быть связана с психологическими установками, такими как расовые или этнические предрассудки². Хотя фрустрация и предрассудки далеко не всегда порождают агрессию насильственного характера, но для террористов эта причина является характерной и чаще всего основной. Их фанатическая идея почти всегда связана именно с неудовлетворенностью на политической, идеологической, религиозной или экономической основе.

Существуют и другие теории формирования агрессии, сочетающейся с насилием. Например, теория биологически заложенного в человеке «влечения к смерти своей и чужой» – к своему первоначальному состоянию. В широких масштабах это якобы осуществляется по инициативе аффектированных властвующих «некрофилов» (позиция З. Фрейда, К.Г. Юнга и С. Грофа). Но эта теория большинством ученых отвергнута. Более реальной является теория «социального научения» (ее представители

¹ См.: подробнее: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 10.

² См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: «Питер», 2001. С. 34.

Л. Берковиц и А. Бандура), где центральное место при насильственной реализации агрессии отводится влечению к желаемому результату.

Практика показывает, что так же, как агрессия не всегда реализуется в насилии, так и насилие не всегда связано с агрессией. Профессор Н. Миллер справедливо, на наш взгляд, приходит к выводу о том, что «имеет смысл объяснить действия киллера скорее вознаграждением, которое он получит за убийство». Но и на этой основе автор признает наличие агрессии киллера, которая якобы возникает помимо фрустрации¹.

По нашему мнению, в данном случае агрессором является не киллер, а заказчик убийства. Киллер, как правило, равнодушный исполнитель воли агрессора, используемый всего лишь в качестве орудия. В этом случае присутствует только видимость агрессии без свойственного для нее внутреннего раздражения или влечения. На корыстной основе, на наш взгляд, агрессия может возникать лишь в насильственных преступлениях инициативного характера. Например, при разбойном нападении, бандитизме, вымогательстве и т. д.

Однако совершенно иной психологический механизм формирует агрессию террориста-смертника. Как показывает практика, эта агрессия возникает в основном на религиозной основе, на достаточно сильных гипертрофированных убеждениях. Убеждение перерастает в потребность, которая при соответствующей идейной обработке формирует фанатического свойства мотив, направленный на служение общей цели. Как правило, это люди, психологически предрасположенные к подобному внушению на основе религиозных извращений либо определенных негативных жизненных обстоятельств.

Психологическая обработка молодых людей, даже детей при вовлечении их в террористическую деятельность, может пробуждать в них

¹ Miller N.E. The frustration-aggression hypothesis. Psychological Review. 1941. С. 48.

агрессию на основе внушения и заражения определенной идеей. Это осуществляется в основном с помощью следующих способов:

– использование определенных приемов при воспитании детей и подростков, лишая их возможности получить нормальное образование в школах, направляя их мышление, взгляды, ценностные ориентации в негативном русле мести и самопожертвования за идею;

– вовлечение в группу экстремистского толка лиц, у которых по каким-то причинам «сломалась» жизнь под предлогами «братства» и «веры» с последующим выставлением условий, включающих необходимость борьбы и мести с внушением, что «смерть – благо»;

– в качестве особой категории террористов Чечни и Дагестана являлись лица, освобожденные из мест лишения свободы в перестроечный период. В большей части эти люди не имели экстремистских убеждений, а включались в вооруженные формирования как в работу, не умея заниматься мирным трудом. По имеющимся данным, в террористические группировки влилось до 15 тыс. лиц, освобожденных из мест лишения свободы¹. Эти люди террористам были нужны в основном для организации обычных банд в целях самофинансирования. Однако многие из них впоследствии составили костяк так называемых «боевиков» с твердой психологической ориентировкой на террористическую деятельность.

– в отдельную группу нужно выделить лиц разных национальностей, пополняющих террористические группировки на основе денежной приманки либо солидарности религиозного плана, с предварительной или с последующей идеологической обработкой, формирующей негативную агрессию, направленную на осуществление общей экстремистской идеи².

¹ Дикаев С.У. К вопросу о психологии личности террориста // Вестник УЮИ МВД РФ. 2003. №2 С. 42.

² В тренировочных лагерях Чечни было подготовлено до 2500 террористов // См.: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 347.

На этом основании в принципе можно признать верным вывод о том, что «корыстные мотивы лишь внешне выглядят естественными мотивами, а под ними в глубине, на бессознательном уровне функционируют еще и другие не менее мощные и не менее важные, ... которые достаточно часто бывают ведущими»¹. Нужно лишь возразить, что мотивы «на бессознательном уровне» вряд ли могут быть «мощными» побуждениями к действию. Но на сознательном уровне корыстные мотивы могут трансформироваться в другие на основе закономерностей групповой психологии. Ш. Сигеле объяснял изменения в психологии человека, когда он находится в массе людей, действием заражения настроением этой массы даже помимо своего сознания².

Д.В. Ольшанский делает вывод о том, что заражение, начинаясь на психофизиологическом уровне, осуществляется и на общепсихологическом, и на социально-психологическом уровне. Высшим уровнем можно считать смысловое заражение личности, носящее уже не только эмоциональную, но и содержательную окраску. Имеется в виду, что «эмоционально возбужденная масса как бы заражает новых индивидов, включая их в себя»³.

Сегодня не без основания в юридической литературе рассматривается также терроризм информационный, который действительно можно признать самым широко применяемым в мире. «Информационный терроризм, – пишет М.М. Челпанова, – это прямое воздействие на психику и сознание людей с целью формирования выгодных для террористов мыслей и рассуждений, определенным образом влияет на поведение людей»⁴. Основ-

¹ Дикаев С.У. Указ. соч. С. 42.

² Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии // в кн. Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН. Изд-во «КСП +», 1998. С. 81.

³ Ольшанский Д.В. Психология масс. М.: «Питер», 2002. С. 86.

⁴ Челпанова М.М. Экономико-правовые основы террористической и экстремистской деятельности // в кн. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография, 2015. С. 155.

ным средством этого терроризма является сеть «Интернет». Молодежь буквально впитывает призывы к экстриму и, будучи зомбированной за отсутствием не только жизненного опыта, но и элементарных знаний истории и истинной правды о справедливости, пополняет ряды экстремистов.

Но надо заметить, что подражанию подвержены не все люди и не в одинаковой степени. Это во многом зависит от личностных качеств и свойств как социального, так и психофизиологического плана. Психологи констатируют, что сила заражения всегда ограничена степенью «индивидуализированности сознания» каждого человека. Чем больше индивидуален человек в психологическом плане, тем меньше он подвержен заражению и, соответственно, подражанию.

В литературе высказывается мысль о том, что подражание зависит даже от некоторых национальных особенностей. «Например, представители национальных меньшинств более склонны к подражанию, чем представители национального большинства», – пишет Д.В. Ольшанский¹. Думается, эту позицию вполне можно поддержать. Суть в том, что многие национальные меньшинства до настоящего времени подвержены значительному влиянию отсталых национальных традиций и обычаев (например, таких как кровная месть), а также влиянию искаженных религиозных канонов, создаваемых и пропагандируемых реакционными течениями и сектами.

Основная опасность этих течений и сект заключается в том, что на основе их реакционных учений воспитывается молодое поколение. Особенно легко зомбируются дети. Однако для малых наций представленные качества играют во многом и положительную роль. На этой основе у них куда сильнее развита круговая порука, чем у национального большинства. Данное свойство позволяет этим народностям выживать в любых услови-

¹ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 85.

ях, и иногда даже диктовать свою волю на любой территории. «Национальное большинство» (точнее, практически всегда многонациональное) значительно больше разобщено, а потому и значительно меньше подвержено подражанию, влиянию различных реакционных учений и устаревших традиций, так как эти учения и традиции, как правило, здесь полностью исключены из сферы начального воспитания детей.

Влияние подражания на поведение человека в значительной степени проявляется лишь в организованной группе, но не в стихийной толпе (массе), где поведение человека меняется мгновенно в связи с податливостью феномену группового давления, а не подражания. Такое происходит, например, при массовых беспорядках. В организованных группах заражение идеями и стремлением к подражанию осуществляется, как правило, путем создания образа авторитета реального или вымышленного.

Фанатическая целеустремленность отдельных людей и групп учеными объясняется психической неполноценностью вождя (главаря), который одновременно может и гениально мыслить. «Психическая деятельность, - пишет, например, Ч. Ломброзо, - может быть в высшей степени энергична, могуча и в то же время ненормальна относительно одного какого-нибудь пункта». В частности, автор объясняет возникновение различных сект подобным безумием отдельных или нескольких лиц (например, анабаптистов, бичующихся, колдунов и т. д.). Их идеи нелепы, но грандиозны, с несокрушимой верой. Невежественная толпа невольно бывает увлечена ими, возбужденная и удивленная их внешним видом и образом мышления¹.

В истории человечества мы можем найти немало примеров, подтверждающих эту мысль. Многие вожди бунтов и революций были одержимы грандиозной утопической идеей, и вели за собой массы людей на верную

¹ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. С. 544 – 545.

смерть как под гипнозом. Например, идея о мировой революции просуществовала в образе так называемых «Красных бригад» до конца 80-х годов прошлого века, прежде чем была признана утопической. Естественно поэтому предположить, что этот механизм способен действовать и в системе терроризма. При этом, как пишет Д.В. Ольшанский, «замолкает критическая способность личности, и человек отдается аффекту. Но при этом он повышает возбуждение тех, кто на него повлиял, и таким образом аффективный заряд отдельных лиц повышается взаимной индукцией»¹.

Все это объясняет, на наш взгляд, агрессию и жестокость террористических банд, каждый член которых полностью подчинен коллективной воле и практически уже не принадлежит себе. «Критическая способность личности» замолкает сегодня в террористических группировках «Кизил» не только на основе внушения и зомбирования приходящих в эти группировки посторонних лиц, но и силового подавления их воли путем публичных казней предавших их идею и веру.

В составе ст. 205 УК РФ мотивация и агрессия террористов представлена в характеристике цели этого преступления. Цель определяет потребность террористов и истоки этой потребности. Националист желает не свободы в пределах закона, а полной свободы анархического плана. Цель экстремиста при совершении террористических акций – нарушение общественного порядка, устрашение населения и воздействие на власть в собственных интересах. При этом надо полагать, что последнее как раз и является основой формирования агрессии, а устрашение населения и нарушение общественного порядка – это лишь способы воздействия на власть. Население (его жизнь и спокойствие), по сути, является заложником в экстремистских террористических акциях.

¹ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 72.

Однако известен терроризм, основанный исключительно на низменных человеческих качествах, который сегодня мы называем «уголовным» или «криминальным». Сохранились исторические свидетельства диким, не поддающимся объяснению издевательствам групп людей над цивилизованной частью общества по надуманным мотивам. Действительные мотивы (и соответствующие им причины) – стремление безнравственных бездельников грабить и убивать людей праведных, а оттого не способных противостоять организованному злу и насилию. Практически аналогичное сегодня повторяется в Украине.

Примеры этого в разные времена мы видим во многих странах. В истории Франции, например, (1358 год) известно шествие по стране многотысячной толпы людей из сельских поселений, которые грабили людей и жгли поместья дворян и рыцарей под предлогом, что «все дворяне предавали королевство». Это была все увеличивающаяся толпа без предводителя, вооруженная палками с железными наконечниками, которая не просто убивала, а издевалась над владельцами поместий¹.

Группы военных авантюристов-наемников наварского, британского и английского происхождения во время столетней войны, оставшись без дела после военных действий, в течение десяти лет (1360–1370 годы) бесчинствовали во Франции, превратившись в шайки обычных разбойников. Эти люди грабили, насиловали и убивали мирное население, требуя с побежденных огромные суммы выкупа. Кто не мог откупиться, подвергался жесточайшим истязаниям².

Этот эпизод истории Франции вполне, на наш взгляд, можно сравнить с российской историей 1917 года, когда освобожденные от военных действий в Первой мировой войне солдаты, в ответ на призыв вождя рево-

¹ См.: Мамичев Д.А. Преступники и преступления. С древности до наших дней. М., 1997. С. 28–31.

² Мамичев Д.А. Указ. соч. С. 32.

люции – «грабь награбленное», с готовностью бросились это делать, отнимая именем революции у граждан городов и крестьян деревни все нажитое трудом, и расстреливая недовольных. Обездоленным оказался народ России, ради интересов которого вроде бы и совершалась революция. Объявив «врагами народа» большую часть крестьян, революционеры их расстреляли и сослали в Сибирь, обеспечив голод в стране и болезни населения на долгие годы.

Однако это можно назвать революционным террором. В своей более ранней истории Россия и по криминальному террору не отставала от Франции. В начале XVII века в период бесправия (в Смутное время) население Руси вообще теряло чувство справедливости и защищенности. Ко времени восшествия на престол царя Михаила страна была наводнена шайками грабителей, «казаков-разбойников». Разбойники выжигали целые деревни, истязали и убивали людей. Даже Москва была в развалинах. Только к концу 1614 года эти шайки удалось разбить и усмирить¹.

Вскоре, однако, на Дону вновь начался рост численности «казаков-разбойников» в связи с тем, что туда бежали закрепощенные крестьяне от навалившихся на них многих непосильных повинностей. Крестьяне бежали в поисках «вольного казачьего житья». Вождем их стал Степан Разин. Для защиты от них на Волге были построены небольшие крепости, которые потом выросли в города Саратов, Самару, Царицын (ныне Волгоград).

Историки пишут, что Разин почти не имел нормальных человеческих чувств. «В его душе гнездилась ненасытная жажда зла. Кровожадный, жестокий, он тешился муками своих жертв. Ему необходимы были необычайные, сильные, страшные ощущения. Сострадания он не знал»². Правда, надо отдать должное, что и сам Разин с великим мужеством и волей пере-

¹ Родная старина // Современник. 1993. № 6. С. 13.

² Сигеле С. Преступная толпа. 2-е изд. СПб., 1896. С. 6, 18.

нес собственную казнь через четвертование, и даже упрекнул своего брата Фролку за то, что тот пал духом при виде казни.

Эти исторические факты крайне жестокого и безнравственного поведения целых толп бунтарей и разбойников психологи объясняют особой психологией толпы, подражанием через внушение. «Проявление известного душевного состояния возбуждает такое же состояние у того, кто его наблюдает, – писал психолог Тард, изучавший эту проблему. Продолжая это исследование, итальянский психолог Сцион Сигеле утверждал, чем больше толпа, тем больше интенсивность ее душевного движения, «нравственное опьянение», точнее – безнравственное. «Преступники, умалишенные, дети умалишенных, алкоголики, вообще социальная грязь, лишенная всякого человеческого чувства и развращенная преступлением, составляли самую главную часть бунтовщиков и революционеров»¹, – писал С. Сигеле. Таким образом, закономерность коллективного торможения интеллектуальной деятельности, появления аффективности в массе и примерный образ экстремиста С. Сигеле сформулировал до Зигмунда Фрейда, попытавшегося это сделать в работе «Психология масс и анализ человеческого «Я».

Но и не Сигеле принадлежит открытие закономерностей психологии поведения организованной толпы. Еще раньше французский психолог Г. Лебон писал о том, что у людей в толпе «появляются новые качества, которыми они до сих пор не обладали». Индивид в этом случае «приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда он один». Лебон объяснял это тем, что, во-первых, «толпа анонимна и потому не несет ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе». Во-вторых, в

¹ Сигеле С. Указ. соч. С. 19.

толпе «всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному». Третья особенность индивида в толпе, по наблюдениям этого автора, состоит в том, что «он становится восприимчивым к внушению, автоматом, у которого своей воли не существует»¹.

Это можно проследить сегодня на примере религиозного экстремизма. Террористы египетского и сирийско-иранского происхождения подобным образом вовлекают в свои ряды молодежь разных стран, воспитывая ее в духе ненависти к другим нациям, другим религиям и даже к другой культуре. Сила внушения, основанная на обмане и обычном невежестве, обещая потусторонний рай, готовит террористов-смертников из числа даже несовершеннолетних. Экстремисты Украины, хотя и не готовы сами умирать за нацистские идеи, но готовы убивать мирных жителей своей страны и даже сжигать заживо, не разделяющих их националистических взглядов либо просто говорящих на другом ненавистном им языке. Казалось, уничтоженный в 45-м фашизм вдруг ожил и поднял голову в странах, где остались потомки фашизма – немецкого, польского, украинского, прибалтийского и др.

Приведенные выше примеры отражают в основном преступления, имеющие террористический характер, но по своим мотивам близкие к обычному бандитизму или к массовым беспорядкам на националистической и религиозной основе. Но интерес представляет и формирование психологии бескорыстного терроризма, основанного на политических убеждениях, достигающих в России на рубеже XIX и XX столетий такой

¹ Лебон Г. Указ. соч. С. 168. Правда, Г. Лебон писал также и о пользе психологии толпы: «Общность чувств, идей, верований и интересов, созданная медленными наследственными накоплениями, придает психическому складу народа большое сходство и большую прочность, обеспечивая ему в то же время громадную силу» // Там же. С. 21.

фанатической силы, которая способна победить даже страх собственной смерти.

Чтобы понять истоки формирования мотивов идейного (бескорыстного) насилия при осуществлении жестоких террористических действий, нам представляется, лучше всего обратиться не к философским и историческим источникам, а к биографическим воспоминаниям самих террористов и террористок двух прошлых столетий и хорошо знавших их современников. Прослеживается опять же удивительная сила внушения, о котором писали С. Сигеле и Г. Лебон. Из воспоминаний самих террористов видно, как чья-то идея вначале приводит человека в волнение, а затем перерастает в фанатическое убеждение, подчиненное общей цели. Убеждение способно стать сильнее страха смерти, полностью подчиняя рассудок. Конечно, идея должна попасть на подготовленную почву. Чаще всего в основе так называемого «бескорыстного» террора лежит социальная несправедливость и определенные личностные качества самого человека, ставшего на путь террора, так как идея может увлечь далеко не каждого.

Примером здесь может послужить психологическое формирование террористки М.М. Школьник, выросшей в бедной крестьянской семье. Обучаясь в портняжной мастерской, она приняла участие в забастовке рабочих за 8-часовой рабочий день, была вовлечена в женский политический кружок, а затем вступила в террористическую организацию «Народная воля». Все последующие ее действия террористического плана основывались исключительно на убеждениях и целях этой организации. Эти цели поглотили всю ее личную жизнь без остатка. Она была приговорена судом к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь, оттуда бежала и вскоре по заданию организации бросила бомбу в черниговского губернатора Хвостова. Террористка была вновь арестована и осуждена судом к смертной казни, замененной царем на вечную каторгу.

Другим аналогичным примером может служить революционная деятельность Александра Ульянова. До определенного времени его сознание было занято только наукой и, по воспоминаниям самого В.И. Ленина, нельзя было даже подумать, что Александр станет революционером¹. Огромное влияние на Александра оказала демонстрация, проходившая 17 ноября 1886 года на Волковском кладбище после студенческой панихиды на могиле Добролюбова. По свидетельству М.А. Брагинского, Ульянов «с загоревшимися гневом глазами, с криком «вперед!», увлекая за собой других и пролагая себе путь сквозь гущу демонстрантов, устремился навстречу к подходившему к нам градоначальнику»².

Известно, что бросить бомбу в царя Александра III А. Ульянову не удалось, но революционный фанатизм сохранился в нем до самой казни. «Среди русского народа, – говорил он в суде, – всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастья своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело»³.

Первые русские революционеры-террористы были воспитаны на идеях Герцена, Добролюбова, Радищева, Чернышевского и некоторых других идеологов противоречивого направления. Особенно большое влияние на формирование психологии революционной молодежи оказал роман Чернышевского «Что делать?». Многие студенты стали подражать «особенному человеку» Рахметову. Заразившись духом революционных преобразований в обществе и государстве, студенты Петрограда в 1866 году создали заговорный революционный кружок под руководством студента Николая Ишутина. Кружок назывался «Ишутинский Ад», или

¹ См.: Яковлев Е. Былого слышу шаг. М., 1985. С. 33.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 34.

кружок «бессмертных». Целью этих молодых революционеров был антиправительственный террор под лозунгом: «Цель оправдывает средства».

«Жизнь террориста – это постоянное метание между абстрактными глобальными идеями, «великими мотивами» (а чаще – мотивировками), с одной стороны, и конкретными террористическими акциями, достаточно скучной, рутинной работой – с другой, – пишут Н.И. Журавленко и А.В. Клюев. – Вследствие такой неустойчивой самооценки террористу приходится постоянно совершать новые и новые террористические действия с целью самоутверждения. Именно нестабильность самооценки, по нашему мнению, представляет собой наиболее важный фактор экстремального поведения террористов»¹.

Эта характеристика вполне относится к террористам-народникам, фанатически верящим в правоту своих действий.

Исследуя психологию «отщепенцев», Е. Щербакова так их характеризует: «Так же, как и религиозные подвижники ждали пришествия Царства Божия, так и нигилисты верили в осуществление – по последнему слову европейской мысли – царства труда и справедливости с помощью социальной революции, несущей немедленные радикальные перемены.... К этому добавлялась «удаль русского ума», не знающего границ в своих максималистских устремлениях»².

Из этого кружка революционно настроенных аскетов и вышло общество террористов под названием «Народная расправа».

Так начинался революционный терроризм в России. Возможно, многим из молодых людей, вступивших в террористическую организацию «Народная расправа», затем – «Народная воля», было лестно причислить

¹ Журавленко Н.И., Клюев А.В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2005. С. 99.

² Щербакова Е. «Отщепенцы». Социально-психологические истоки русского терроризма // Свободная мысль. 1998. № 1. С. 89–90.

себя к десятку избранных среди целого народа, сыграть роль самого Христа в придуманной трагедии. Террористическая деятельность для некоторых из них скорее была основана на юношеском стремлении любой ценой себя проявить, создать ореол мучеников за народ по примеру декабристов. Убийство царей и чиновников с помощью бомб тогда уже вошло в моду. Тем не менее революционный дух жил в большинстве этих людей на протяжении десятилетий, все более совершенствуясь и укрепляясь, пока не вылился в Октябрьскую революцию, начавшуюся с обычного правительственного переворота.

Надо заметить, что история совсем не учит молодое поколение, точнее, это поколение совсем не учит историю. Ошибки молодых, жаждущих перемен, постоянно повторяются. Это хорошо видно на примере украинского «Майдана». Подобные настроения молодежи, недовольной любой государственной политикой, сегодня существуют и в России.

Рассматривая причины террора, многие авторы помимо порождающих его социальных факторов, признают фактор биологический, связанный с особенностями психологии человека. Д.В. Чухвичев, например, пишет о категории людей, «готовых к кровавому бунту», которые, не имея возможности поднять народ, прибегают к «убийственным и разрушительным актам»¹. Но особенно удивляет причастность к этому женщин. В партии «Социал-революционеров», например, по свидетельству историков, насчитывалось 44 женщины, что составляло треть организации. В большинстве это были женщины, образованные, из интеллигентных семей. 15 принадлежали к дворянству, 9 были учительницами, 8 – студенток и лишь 12 имели начальное образование. Средний возраст составлял 22 года. Многие из них занимались изготовлением взрывных устройств, и активно

¹ Чухвичев Д.В. Терроризм. История и современность // В кн.: Труды Московской государственной академии. М., 1997. С. 119.

выражали желание непосредственно участвовать в террористических актах. Мужчины были более низкого происхождения. Из 131 террориста-мужчины – 95 были рабочими и крестьянами. Внутри боевой организации было абсолютное равенство во всем мужчин и женщин.

Согласно исследованиям, проведенным американским историком Анной Гейфман, террористами этой организации за период с 1905-го по 1907 год было убито и ранено 4500 государственных служащих различного ранга, а с 1901 по 1911 год жертвами русского террора стали около 17 тысяч человек¹.

Историки задают вопрос, что толкало женщин братья за бомбы? Почему вместе с мужчинами они встали на самые передовые позиции столь неравной смертельной борьбы с пистолетами и бомбами в руках?

Только социальными и политическими причинами, которые стоят на первом плане, вряд ли можно все это объяснить. Да, действительно, женщины практически не имели возможности поступать в университеты, их профессиональная сфера была ограничена, и это их возмущало. Но прав, на наш взгляд, О. Будницкий в том, что ответ данные вопросы надо искать «скорее в сфере психологии, нежели социологии»².

Пытаясь разобраться в психологии террористов-революционеров того времени, вновь обратимся к первоисточнику. Как и чем оправдывали убийства людей сами социалисты-революционеры?

В. Зензинов – один из членов этой террористической организации начала XX века, писал об этом следующее: «Для нас молодых кантианцев, признававших человека самоцелью и общественное служение обуславливающих самоценностью человеческой личности, вопрос о терроре был самым страшным, трагическим, мучительным. Как оправдать убий-

¹ Geifman Anna. Op. Cit. P. 21.

² Будницкий О. Указ. соч. С. 8.

ство и можно ли вообще его оправдать? Убийство при всех условиях остается убийством. Мы идем на него потому, что правительство не дает нам никакой возможности проводить мирно нашу политическую программу, имеющую целью благо страны и народа. Но разве этим можно его оправдать? Единственное, что может его до некоторой степени, если не оправдать, то субъективно искупить, это принесение при этом в жертву собственной жизни. С морально-философской точки зрения акт убийства должен быть одновременно и актом самопожертвования»¹.

Аналогичной первоначально была психология и другого террориста-народника, получившего революционную кличку «Василий». По воспоминаниям террористки А. Измайлович, в начале своего пребывания в партии «Народная воля» «Василий» ей признавался в порыве откровения. «Я не могу себя считать членом партии, – говорил он, – я признаю в теории террор, но могу ли я сам выступать, как террорист, не знаю. Я не могу себя представить убивающим человека. Я не могу не видеть человека в том, кого мы убиваем. А человек ведь это так много. Может быть, я перешагну со временем через это, вырасту, но сейчас я не террорист»².

«Василий» перешагнул через эту психологическую черту. Через два года он совершил покушение на минского губернатора и был повешен.

Как видим, некоторые из террористов не сразу перешагнули психологический барьер осуществления террора и сомневались в верности методов избранной ими борьбы на «благо страны и народа», но об этом задумывались далеко не все из них. Другим кружил голову ореол предстоящей славы, связанной с убийством крупного политического деятеля. Но большинство из народовольцев, судя по их воспоминаниям, искренне верили в святость своей миссии борцов за социальную справедливость. Наиболее

¹ Зензинов В.М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953. С. 108.

² Измайлович А. Из прошлого // В кн.: Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы // под ред. О. Будницкого. Ростов-на-Дону, 1996. С. 375.

решительными и последовательными в осуществлении террористических целей были женщины. Доказательством могут служить мемуары террористки Веры Фигнер, пережившей 20 лет Шлиссельбургской тюрьмы. «Мы о ценности жизни не рассуждали, – писала она, – никогда не говорили о ней, а шли отдавать ее, или всегда были готовы отдать, как-то просто, без всякой оценки того, что отдаем.... Повышенная чувствительность к тяжести политической и экономической обстановки затушевывала личное, и индивидуальная жизнь была такой несоизмеримо малой величиной в сравнении с жизнью народа, со всеми ее тяготами для него, что как-то не думалось о своем»¹.

Доказательств этих слов множество. Сама Вера Фигнер была участницей многих покушений на царя. По легенде Александр III, боясь ее, откладывал свою коронацию до тех пор, пока она не была арестована.

В 1881 г. Софья Перовская и Геся Гельфман непосредственно руководили убийством царя. Обе были приговорены судом к смертной казни, но Гельфман была помилована в связи с беременностью и вскоре умерла в тюрьме. Мария Кутитонская осуществила покушение на забайкальского губернатора Л. Ильяшевича, а Мария Калюжная покушалась на начальника Одесского жандармского управления А. Катанского. Последней в этом ряду была София Гинсбург. В 1890 г. она была приговорена к смертной казни за попытку возродить «Народную волю», которая к этому времени уже распалась, и организовать цареубийство. Александр III заменил смертную казнь на вечную каторгу. Через год Гинсбург покончила с собой, перерезав себе горло ножницами. На ней практически закончилась эпоха революционного террора XIX столетия. Однако впереди была новая

¹ Цит.: Будницкий О. Вступление: женщины-террористки // Женщины-террористки в России. Ростов-на-Дону, 1996. С. 12. Отошедшая от революционной деятельности в 1917 году, Вера Фигнер умерла 90-летней в 1942 году в Москве. Другая бабушка русского террора Е. Брешковская в 1905 г. призывала к массовому крестьянскому террору.

эпоха, гораздо более жестокая, продолжавшаяся почти половину следующего века, направленная уже не только против царей и чиновников, но и против инакомыслящих граждан России.

Изучая деятельность и психологию политических террористок, думается, можно согласиться с историком и психологом О. Будницким в том, что многие террористки не отличались устойчивой психикой. «Другой вопрос, – пишет автор, – была ли их психическая нестабильность причиной прихода в террор или следствием жизни в постоянном нервном напряжении или в ряде случаев – тюремного заключения». Далее О. Будницкий приводит примеры психических отклонений и заболеваний среди террористок, но, справедливо замечает он, «делать какие-либо выводы о психической неадекватности террористов надо с крайней осторожностью»¹.

Это, действительно, один из сложных вопросов – являлись ли психические отклонения многих террористок причиной их террористической деятельности или, наоборот, – жизнь террористок со всеми ее сложностями и постоянной угрозой погибнуть являлась причиной изменений их характера и негативных отклонений в психике. Думается, здесь было и то и другое, но не этот вопрос главный. Основной вопрос в том, что с такой силой влекло их в эту жестокую деятельность? Исходя из изложенного, видимо, можно сказать, хотя и неоднозначно, они были одержимы идеей, основанной на сложившемся мировоззрении и постоянно укрепляемой психологии общего дела партии, где уже каждый в отдельности не принадлежал себе в решениях и желаниях. Это было равносильно подчинению законам определенной религии, способной довести общность людей до общего психоза, а не только до кажущихся нам отклонений в психике.

Немецкий историк М. Хильдермейер, говоря о террористах России тех времен, замечает, что они оправдывали свои убийства, основываясь на

¹ Будницкий О. Указ. соч. С. 16.

морали, на псевдорелигиозном преклонении перед «героями-мстителями». Убийства объяснялись не политическими причинами, а ненавистью, духом самопожертвования и чувством чести. Использование насилия провозглашалось святым делом. На террористов распространялась особая аура, ставившая их выше обычных членов партии¹.

Таким образом, можно предположить, что деятельностью большинства народовольцев двигали столь сильные мотивы, основанные на фанатической идее мести за всеобщую социальную несправедливость и поруганную честь народа существующей властью. Фактически любого представителя власти эта обобщенная идея включала в разряд врагов. Цель мести была столь велика и значительна, что даже собственная жизнь казалась мелочью.

Но это был групповой фанатизм, а не индивидуальный, как представляют его некоторые историки и психологи. Групповой фанатизм гораздо сильнее и страшнее, так как он непоколебим, не позволяет индивиду решать свою судьбу самому. Хотя внешне каждый из членов организации шел на смерть добровольно. Для нас это выглядит как безумие, для них – как неизбежность.

Фанатизм политических террористок России начала прошлого века по своим психологическим и моральным свойствам и качествам несравним с современным религиозным фанатизмом Сирии, Ирана и Афганистана. Он по своей силе и сути превосходит его, являясь несравнимо чище, искреннее, бескорыстнее. Его сила, подчиняющая человека полностью без всякого компромисса, наглядно проявлялась не столько в самом террористическом акте, сколько в их отношении к собственной судьбе и в последующем поведении этих людей на суде и при отбывании пожизнен-

¹ Yildermeier Manfred. The Terrorist Strategiest of the Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900 – 1914 // Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe. N.Y. Lnd., 1979. P. 81.

ной каторги в отдаленных российских тюрьмах. О чем красноречиво свидетельствуют воспоминания члена «боевой организации» Валентины Поповой: «беззаветное пожертвование, спокойное сознание неизбежности своей гибели – такова была самая яркая отличительная черта всей этой группы»¹.

В качестве примера можно привести покушение Екатерины Измайлович (известной в группе под именем Марии Крупницкой) на Чухнина – адмирала Черноморского флота. После нескольких выстрелов в адмирала в его кабинете, она бросила пистолет и не пыталась скрыться. Когда в кабинете появилась охрана, женщина спокойно сказала: «Это я стреляла в Чухнина за расстрел «Очакова». Охранники по приказу адмирала, который был только ранен, схватили ее и убили тут же во дворе.

И вот как реагировали на ее смерть товарищи по партии, в том числе и ее сестра Анна, находившаяся в это время в тюрьме в ожидании суда. Любящий Екатерину Карл переживает, пишет записку Катиной сестре в соседнюю камеру: «Зачем ей нужна смерть? Кому она нужна? ...Разве Чухнин, тысяча Чухниных стоят ее одной, светлой, прекрасной?»

Измайлович описывает свою реакцию на эту записку: «Я почувствовала, что не могу задать такого вопроса: «зачем и кому нужна смерть». И не позволю задавать его ему, который молится одному богу с ней, дышит тем же, чем дышала она. Во мне была большая глубокая радость за нее». Примерно так же А. Измайлович реагировала и на свой приговор к смертной казни, и была разочарована, когда этот приговор был заменен на вечную каторгу².

На судебном процессе террористки Анны Распутиной в 1908 году прокурор, характеризуя подсудимых террористов, выразил мысль о том,

¹ См.: Попова В. Динамитные мастерские 1906–1907 гг. и провокатор Азеф // В кн.: Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы. Ростов-на-Дону, 1996. С. 236.

² Измайлович А. Указ. соч. С. 341.

что «в этих людях убит инстинкт жизни и поэтому они не дорожат жизнью других». Распутина, приговоренная к смертной казни, в своем последнем слове поправила прокурора: «У нас убит инстинкт смерти, подобно тому, как он убит у храброго офицера, идущего в бой»¹.

Эта женщина охарактеризовала отношение революционеров-террористов к смерти своей и чужой, на наш взгляд, более верно. Именно этим, по нашему мнению, объясняется с удивлением отмеченная смотрителем арестантских помещений в Петропавловской крепости полковником Г.А. Иванишиным «поразительная бодрость духа» приговоренных к смерти А. Распутиной и двух ее подруг – Лидии Стуре и Елизаветы Лебедевой². Этим же объясняется и поведение перед казнью застрелившей генерала Г.А. Мина Зинаиды Коноплянниковой, которая по свидетельству американского историка Анны Гейфман «шла на смерть, как на праздник»³. «Что это, отклонение от нормы или точное следование партийной установке – умереть с радостным сознанием, что не напрасно пожертвовали жизнью?» – спрашивает в своих записках Г.А. Иванишин⁴.

Эти люди действительно жертвовали жизнями других людей и своей жизнью ради благородной, но, к сожалению, утопической цели. Теперь с высоты истории мы можем это сказать определенно. Они искали пути к социальной справедливости и не видели иных путей, кроме насилия. Эта нелегальная деятельность революционеров на пути к справедливому обществу и государству через насилие объяснима. Террор им казался неизбежным в борьбе за власть.

Хотя существует мнение ученых о том, что причины террора надо искать во внешних социальных условиях, на наш взгляд, в основе формиро-

¹ См.: Будницкий О. Указ соч. С. 15.

² Записные книжки полковника Г.А. Иванишина // Минувшее. М. СПб., 1994. Т. 17. С. 497.

³ См.: Будницкий О. Указ. соч. С. 16.

⁴ Иванишин Г.А. Указ. соч. С. 502.

вания и реализации террора лежат социально-биологические качества и свойства личности самих террористов. Например, в отличие от террористов-народников сегодняшние террористы так называемого «Нового исламского государства» в Сирии просто живут войной, наживаются на войне, тешат свое самолюбие и свою природную сущность убийствами невинных людей. Терроризм превратился в их призвание, в их профессию, в их личностную социально-генетическую предрасположенность. Эти черты, конечно, не относятся ни к сирийскому, афганскому или иранскому народам, а лишь к группе людей, воспитанных на искаженной религиозной идее, зараженных этой идеей и вовлекающих путем психологического зомбирования молодежь в свои ряды.

Исследуя этот вопрос, В.В. Витюк пишет: «Готовность к насилию вообще и к террористическому, в частности, корнями уходит в органически присущую человеку склонность к агрессивности и разрушительным инстинктам. Качества эти с различной силой выражены у разных людей и в той или иной мере обузданы существующими правовыми и нравственными нормами, воспитанием и культурой. Но не в одинаковой мере и не одинаково эффективно». Автор отмечает следующие качества личности, которые позволяют ей достаточно легко и естественно сживаться «с идеей насилия» – «примат эмоций над разумом, предвзятость оценок, низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля, завышенные самооценки, жажда самоутверждения, презрение к людям, властолюбие, политический фанатизм»¹.

Указав на верность такой характеристики личности террориста (к чему мы также присоединяемся), Ю.М. Антонян справедливо замечает, что все-таки это довольно расплывчатая характеристика психологических

¹ Витюк В.В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. М., 1993. С. 53.

черт террориста, т. е. не ему одному присущая. Он считает, что психологические особенности террориста должны быть сродни психологии убийцы, совершающего убийство в связи с принадлежностью жертвы к какой-то социальной группе или в связи с исполнением ею определенной социальной роли. Автор перечисляет еще ряд психологических особенностей этих убийц: «подозрительность, злопамятность, отчужденность, мстительность, эмоциональная холодность, высокая уязвимость, ранимость, болезненная восприимчивость в области межличностных отношений»¹.

К сожалению, на наш взгляд, и эта попытка уточнить психологические особенности террористов мало что объясняет. Думается, не в этих чертах психологии дело, когда речь идет о природной склонности человека к какой-то полезной или вредной деятельности. Тем не менее Ю.М. Антонян, на наш взгляд, прав в главном: разгадку террористических мотивов надо искать в механизме формирования этих мотивов. И надо, видимо, начинать с определения тех биологических («примат эмоций над разумом», «завышенная самооценка», «низкий порог терпимости», «жажда самоутверждения», «презрение к людям») и социальных (политический, националистический или религиозный фанатизм) потребностей, которые лежат в основе конкретных мотивов. Именно социальная потребность может объяснить и «экстремистский тип сознания», который В.В. Витюк и С.А. Эфиров относят к «левому» терроризму, но считают, что установление единого психологического и интеллектуального прототипа экстремиста – задача неблагодарная и безнадежная².

По нашему мнению, авторы правы – единого прототипа просто нет. Нужно, видимо, в каждом конкретном случае устанавливать причину сформировавшегося мотива, определив, прежде всего, главное: в связи с

¹ Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 234.

² Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 257.

чем и под чьим влиянием сформировалась конкретная социальная потребность? Почему она смогла перерасти в столь сильный интерес, способный стать движущей внутренней силой, пройдя сквозь строй внутренних психологических свойств и качеств личности? Какие внешние обстоятельства и в какой степени повлияли на этот процесс формирования мотива совершения террористического акта? Только решение комплекса этих вопросов, и непременно в каждом конкретном случае, позволит нам определить внутреннюю причину, заключенную в психологии террориста.

Вряд ли нужно здесь искать какие-то психологические штампы, но следует согласиться с Ю.М. Антоняном, что на многие психологические качества террориста накладывает отпечаток соприкосновение его со смертью, которая не может не влиять на него. Однако в его суждении о террористе, который «через потребность вновь и вновь испытывает дрожь соприкосновения с тем, что находится за гранью», скорее речь идет о террористе-маньяке, о террористе с определенными психологическими аномалиями, которого не следует смешивать с террористом-фанатиком, т. е. человеком с абсолютно «непробиваемыми» убеждениями экстремистского толка.

Например, анализируя поведение террористки Ульрики Майнхоф – яркой фанатички, до конца преданной революции, которая призывала к расстрелам, ради революции бросила детей и наконец покончила жизнь самоубийством в 42 года, Ю.М. Антонян делает вывод о том, что террористам присуще «неискоренимое влечение» к смерти – к своей и чужой. «Наркотическая для них атмосфера близости смерти может толкать на совершение других убийств, не обязательно террористических, например, на участие в разных военных конфликтах», – пишет автор¹.

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 135, 138.ъ

Очевидно, единичные факты не могут служить основанием для обобщений. К тому же Ульрика Майнхоф, по свидетельству ее современников, была не просто фанатичкой, а нравственно и психически не вполне здоровой, хотя и являлась теоретиком терроризма. Впрочем, фанатизм, основанный, например, на национальной или религиозной почве, может рождать не менее сильные и опасные потребности социального характера, чем потребности, рожденные больной психикой.

Американские историки Эми Найт и Анна Гейфман, изучая поведение русских террористок начала XX века, также пришли к выводу о том, что возможно их влекла «тяга к смерти», и «возможно террор – это лишь способ уйти из жизни, хлопнув дверью»¹.

Объяснение насилия стремлением людей к первоначальному своему состоянию основано на идеях З. Фрейда, К.Г. Юнга и С. Грофа, которые делали вывод о неосознаваемом стремлении живых организмов к первоначальному доутробному своему состоянию, следы которого присутствуют в человеческой психике на уровне бессознательного. Анализируя позиции этих авторов, Ю.М. Антонян пишет: «Возможно, в XX веке значительная часть человечества, руководимая красно-коричневыми деспотиями, бессознательно ощутила завершение развития общества или цикла развития и попыталась вернуться назад, прибегнув для этого к самоубийству путем массовых убийств... Самоубийством человечества управляет не бессмыслица, а смысл, только его чрезвычайно трудно расшифровать»².

Этой весьма сомнительной теорией автор пытается объяснить и психологию террористов. По его мнению, стремление к смерти своей и чужой изначально заложено в каждом человеке. Только у одних оно проявляется в большей степени, у других – в меньшей, а у третьих может вообще не

¹ Geifman Anna. *Thou Shatt Kill / Revolutionary Terrorism in Russia. 1894–1917*. Princeton. Univ. Press, 1993. P. 21.

² Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 134.

проявляться в силу личностных свойств и качеств. «Убийство, в том числе и террористическое, – пишет автор, – в конечном итоге представляет собой лишь один из способов смерти, и изобретено оно было человечеством в качестве одного из путей названного возврата, т. е. самоубийства»¹.

Это больше похоже на домыслы, основанные на философских фантазиях. Однако эта теория не только существует, но и действует. Афганские «талибы», палестинские «мстители» и сирийские религиозные фанаты с легкостью воспитывают убийц-смертников в своей среде, искренне верящих в продолжение жизни после смерти уже на более высоком уровне.

По нашему мнению, автор прав только в том, что насилие в человеческом обществе – явление закономерное, но основано оно не на слепом стремлении людей к смерти, а на природе их характера, и только культура сдерживает эту природную перевозданность. Мы говорим здесь о культуре в широком ее понимании, охватывающей все нравственные ее начала. Теория бессознательного стремления людей к смерти своей и чужой оправдывает и террор, и войны, и уж тем более самоубийства отдельных людей как слепую неизбежность. Между тем агрессия и жестокость – осознаваемые чувства, а потому вполне подконтрольные человеку.

Однако многие люди склонны к насилию и испытывают даже удовлетворение от него. Это, по нашему мнению, элемент природы человека, унаследовавшего от древних своих предков определенную долю звериного инстинкта. Думается, следует вести речь в данном случае о тех личностных социальных качествах, которые способны регулировать и сдерживать действие этого инстинкта, которые делают человека личностью, формируют мировоззрение и мирного труженика и террориста.

Как и на какой основе формируется мировоззрение террориста? – это и есть тот вопрос, который предстоит раскрыть в каждом конкретном слу-

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 135.

чае. Элементы древнего человеческого естества, звериной дикости прорываются при насилии через сдерживающую их культуру, когда люди теряют над собой контроль в силу убеждений или эмоций. Особенно социальные личностные качества притупляются в случае, если параноическая личность получает не ограниченную законом власть. Аналогично чувствует себя и террорист, вооруженный до зубов и поддерживаемый окружающей его бандой. Движет им либо фанатизм, либо безвольное подчинение фанатически настроенной группе, к которой он принадлежит, и вряд ли в этом следует усматривать стремление общества к самоубийству в его лице. Скорее здесь срабатывает «психология толпы», гипнотизм единой фанатической идеи, действующей на массы по воле вождя (главаря).

Говоря о роли вождя, Г. Лебон, полагал, что «как только живые существа соберутся в некотором количестве, – независимо от того, будет ли это стадо животных или толпа людей, – они инстинктивно подчиняются авторитету вождя». Автор считал, что вожди оказывают свое влияние на массы благодаря идеям, к которым они сами относятся фанатически. Такого рода вождям ученый справедливо, на наш взгляд, приписывает таинственную непреодолимую силу, называемую «престижем». Престиж Лебон определял как род господства над нами индивида, идеи или вещи. Это господство, по его мнению, может вызвать чувство, «подобное гипнотическому ослеплению»¹.

«Как свидетельствует история, – пишет Э.И. Скакунов, – восстания и революции зачастую происходят не в периоды жестокого политического угнетения и нищеты, а в последующие краткие периоды послаблений и относительного роста благосостояния»². Эта закономерность вполне присуща, на наш взгляд, и террористическим акциям. Экстремистски настро-

¹ Лебон Г. Указ. соч. С. 259.

² Скакунов Э.И. Природа политического насилия: проблемы объяснения // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 22.

енные группы только и ждут демократических послаблений. Националистические настроения в Украине начались именно с того часа, когда распался Советский Союз, и новый Президент России объявил о безграничном суверенитете и почти безграничной свободе.

«Исследование терроризма показывает, – пишет Ю.И. Авдеев, – что приливы и отливы в развитии этого социально-политического явления закономерны. Спад терроризма в отдельных регионах обычно имеет временный характер, не ведет к полному его исчезновению, происходит главным образом в результате применения политико-организационных, правоохранительных и различных специальных (разведывательных, контрразведывательных и др.) мер»¹. Речь идет о сдерживающем влиянии на терроризм режима власти, с чем вполне можно согласиться.

Психология террористов столь разнообразна и часто столь неожиданна, что здесь не может быть однозначных выводов. Правы те авторы, которые пишут о том, что легче описать то, что не характерно для террориста, чем то, что для него характерно. Террористы бывают и умными чувственными интеллигентами и с психическими отклонениями, фанатики и садисты, морально глухие и мученики веры в идеал человеческих отношений. Тем не менее механизм совершаемого ими насилия должен содержать общие черты нравственных, морально-волевых и мировоззренческих качеств, а также врожденные или приобретенные психические отклонения от общечеловеческих норм.

Отвечая на этот вопрос, В.В. Витюк и С.А. Эфиров пишут, что террористам свойственна твердая вера в обладание абсолютной, единственной и окончательной истиной, вера в мессианское предназначение².

¹ Авдеев Ю.И. Современный терроризм – угроза международной и национальной безопасности (эволюция терроризма во второй половине XX века) // В сб.: Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Уфа, 1999. С. 6.

² Витюк В.В., Эфиров С.А. Указ. соч. С. 257.

Думается, эти черты вполне можно отнести лишь к террористам политического плана, например к революционерам начала XX века. Действительно, многие из них обладали верой в обладание абсолютной истиной и в свое мессианское предназначение в достижении всеобщего человеческого счастья. С этой верой они шли в революцию и умирали без сожаления. Таковыми были и вожди революции 17-го года. Но вряд ли это относится к экстремистам нашего времени.

Однако, надо отметить для справедливости, что мы сегодня даже не пытаемся до конца понять психологию современных террористов, истинную обоснованность их мотивов и целей. «Надо учиться не только точности бомбардировки тренировочных лагерей какой-либо очередной «Аль-Каиды», но и учиться понимать друг друга. Действительно, мы пока еще даже не пытаемся понять, что движет террористами, мы просто их даже не знаем. В представлении большинства людей террористы – это «экстремисты», «фанатики», «бандиты» либо просто психически ненормальные люди. Наше незнание людей, с которыми идет непримиримая борьба, и наше нежелание знать их проблемы и мнения – это тоже одно из условий обострения и глобализации как российского, так и международного терроризма» – пишут Н.И. Журавленко и А.В. Клюев¹.

Думается, с этим нельзя не согласиться. Другой вопрос, что логику этих мотивов и целей людей, не только претендующих на собственную абсолютную идею, но и бескомпромиссно навязывающих ее силовым путем всему остальному миру, понять можно, но это не изменит отношение к ним тех людей, против которых они готовят свои бомбы.

Некоторые ученые справедливо отмечают, что сегодня террористы совершенно отличаются от тех, что были раньше: это уже не фанатики ре-

¹ Журавленко Н.И., Клюев А.В. Причины, условия и тенденции развития терроризма в Российской Федерации // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь. 2015. С. 108.

волюционеры, боевики-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе; это члены тщательно организованных террористических структур с высокотехнологичным оснащением и большими финансовыми возможностями¹.

«Поняв, что осуществление террористической деятельности в группе более эффективно, террористы стали использовать своеобразное разделение труда и осуществлять террористические акты конспиративно, что обеспечивает их безопасность и нанесение максимального ущерба для противной стороны, – пишет Н.И. Журавленко. – В то же время такой подход позволяет осуществлять своего рода «специализацию» террористов, а в случае необходимости (например, гибели одного из них на стадии подготовки) провести равноценную замену исполнителя. Кроме того, именно в группе наиболее эффективно осуществляется подготовка и воспитание будущих террористов, проверяется их надежность и «идеологическая стойкость»².

Пытаясь найти причину разобщенности взглядов различных слоев мирового общества, ученые приходят к выводу о том, что стремление цивилизаций к объединению чревато неминуемым столкновением политических идей и национальных различий. Например, А.А. Коноплева пишет: «На протяжении всего своего существования общество постоянно стремилось то к объединению, то к обособлению входящих в него социальных групп. Однако история наглядно демонстрирует, что эти два процесса имеют амбивалентный характер, и чем больше происходит сближение народов, тем интенсивнее и болезненнее их последующая дифференциация. Свидетельство этому – западная политика «плавильного котла мульт-

¹ См., например, Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 57.

² Журавленко Н.И. Криминологическая характеристика личности террористов // в кн. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 57.

тикультурализма», которая наглядно продемонстрировала, что процесс принятия чужой культуры чрезвычайно сложен»¹.

Действительно, «плавильный котел» западных стран сложность слияния культур подтверждает наглядно. Хотя на первый взгляд это мало касается терроризма, но эта обстановка, на наш взгляд, создает условия для его возникновения и существования. «Сторонами этнополитического сепаратистского конфликта все чаще выступают негосударственные игроки – экстремистские религиозные течения, преступные группировки и транснациональные террористические формирования, – пишет А.В. Бойко. – Этнические столкновения становятся опасными, так как они используются террористами и вооруженными нелегальными группировками. Террористы создают свои базы именно на бесконтрольных территориях стран, власти которых не могут ими управлять»².

Возможно это в определенной степени предсказание для стран Европейского Союза, которые сегодня ведут себя слишком пассивно в борьбе с террористическими группировками Ближнего Востока.

2.3. Тоталитарный террор, его понятие и природа

Советский тоталитарный террор был не единственным в своем роде. Мировая история повторяется. Тоталитарный террор большевиков в России мало чем отличался от подобной жестокости французских революционеров, которые, захватив власть с помощью террора, продолжили его уже на государственном уровне. В 1792 году вчерашние борцы за интересы народа создали Комитет общественной безопасности и приступили к уничтожению всех инакомыслящих. «Сентябрьские убийцы 1793 г. в Париже не были в состоянии удержаться от насилия, – цитирует высказывания одного из французских историков известный психолог С. Сигеле, – и герои-

¹ Коноплева А.А. Указ. соч. С. 66.

² Бойко А.В. Указ. соч.. С. 86.

чески спокойное поведение их жертв не могло уменьшить их жажды крови. Нет сомнений, что до такого состояния их довело опьянение этими ужасными минутами; но, кроме того, быть палачами заставляла этих людей их физиологическая и психологическая организация»¹.

На наш взгляд, в определенной степени это относится и к массовым убийцам тоталитарного советского государства. Нам представляется верной мысль Л. Диспо, который обосновал взаимосвязь нелегального терроризма с терроризмом государственным (тоталитарным). Автор считает, что различия между ними практически нет. В первом случае это терроризм, рвущийся к власти, во втором – достигший ее. Разница лишь в масштабах, средствах, возможностях. «Но логика экстремизма, тип людей, осуществляющих террор, их мотивы, взгляды, методы очень близки. Следовательно, террористы, находящиеся в подполье, придя к власти, будут делать то же, что и террористы государственные»².

«Субъекты террора преследуют глобальные цели, – пишут Д.А. Шестаков с соавторами. – Таковыми являлись для Ленина идея мировой революции, диктатуры пролетариата, уничтожение буржуазии как класса, насаждение коммунистической идеологии, экспроприация и т. д... Для Сталина – это продолжение дела Ленина... Для Гитлера – это цель порабощения мира, установления превосходства арийской расы и ее чистота... Для Мао Цзедуна – это земельная реформа и культурная революция, и т. д. ... Субъекты терроризма преследуют более локальные цели – чем субъекты террора... Жертвами терроризма и террористического акта тоже становятся ни в чем не повинные люди. Но их число значительно меньше, чем число жертв террора»³.

¹ Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии // В кн. Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП», 1998. С. 81.

² Диспо Л. Терроризм: современные аспекты: сборник научных статей. М., 1999. С. 29.

³ Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Шестакова С.Д. Террор и терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1. С. 128.

О.М. Хлобустов считает, что В.И. Ленин вовсе не был сторонником терроризма. В подтверждение этого автор приводит ранние высказывания Ленина в газете «Искра» начиная с 1897 года, в которых Ленин осуждает индивидуальный террор социал-революционеров, называя его «революционным авантюризмом». На этом основании автор делает вывод о том, что это «однозначно свидетельствует об отрицательном отношении будущих большевиков к терроризму»¹.

Однако В.И. Ленин во время революции и гражданской войны довольно часто прибегал не только к так называемому «революционному террору», но и к террору тоталитарному, государственному, что мы видим из его распорядительных писем и телеграмм, опубликованных в его трудах и хранящихся в архивах партии². Большинство из этих документов стали доступными лишь после 23 июня 1992 г., когда Указом Президента РФ были сняты ограничительные грифы с законодательных и иных актов, служивших основанием для репрессий, и они были опубликованы в работах А.Г. Латышева³.

И.В. Сталин в последующем не терпел не только чьей-либо инициативы в действиях, но и инакомыслия. По данным В.В. Лунеева, изучавшего секретные партийные архивы, репрессии за инакомыслие в 20-е–50-е годы составляли до 50 % в структуре контрреволюционных преступлений. В 1936 г., например, было официально зарегистрировано 234301 человек, арестованных за инакомыслие. Толчком к увеличению последующих арестов и расстрелов послужило решение ЦК ВКП(б) от 2 июня 1937 года о борьбе с врагами народа. Последовал приказ об аресте 268950 человек. Из них по первой категории, т. е. для последующего расстрела, – 75950 чело-

¹ Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 28.

² См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 11. С. 338–340.

³ См.: Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.

век. Местные чиновники, стараясь выслужиться, соревновались друг с другом и просили увеличить лимиты на аресты по первой категории¹.

В.П. Емельянов пишет: «Террор не всегда одиозен, напротив, порой он может быть исторически оправдан. Другое дело – терроризм»².

Думается, с этим вряд ли можно согласиться. Если сравнивать революционный террор и террор государственный, а именно тот, что существовал в России в сталинские годы, они действительно разные и несовместимы по своему содержанию и своей мотивации. Но оба следует признать «одиозными» по своим масштабам и жестокости.

Рассматривая правовую природу государственного терроризма, В.В. Устинов считает, что он «не может быть преступлением. Он является преступной политикой, как и агрессия. Хотя в том и другом случае возможна квалификация по национальному законодательству действий отдельных должностных лиц как исполнителей или соучастников конкретного преступления (терроризма, а также иных преступлений террористической направленности или планирования, подготовки, развязывания либо ведения агрессивной войны)³.

Нам представляется, что дело не в названии тоталитарных действий, а в их правовой сути. Если признать политику представителей высшей власти в государстве, осуществляющих государственный террор, преступной, тогда как же, по нашему мнению, не признать ее преступлением? А преступление, естественно, осуществляется конкретными людьми, которые обязаны за это нести ответственность, но не несут ее в данном случае, так как стоят над законом. И.И. Карпец в связи с этим справедливо писал, что «любые террористические

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 183–185.

² Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). М.: NOTA BEN, 2000. С. 85.

³ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 34.

акты – это не что иное, как преступления, по каким бы причинам и предложениям они ни совершались»¹.

Когда речь идет о тоталитарном терроре, имеются в виду действия, основанные на явном злоупотреблении и превышении власти лицами, входящими в структуры власти, направленные на физическое уничтожение определенной части населения собственной страны. Сегодня примером государственного террора являются преступные действия правительства Западной Украины, которое откровенно организует и поощряет убийства граждан Восточной Украины с применением современного вооружения и военной техники с намерением запугать народ, заставляя его покориться.

Диктатура и террор – близкие понятия по своему содержанию. Диктатура основной своей деятельностью избирает физическое уничтожение действительных и мнимых врагов. Террор – то же самое. Цель преступного правительства страны в том и другом случае – запугать массы или отдельные группы людей для обеспечения собственной политики.

Академик И.П. Павлов, возможно единственный, кто мог без боязни написать в Совнарком в самый разгар сталинских репрессий (1935 год): «Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До вашей революции фашизма не было... Вы – террор и насилие. Разве это не видно всякому зрячему?»².

Отвечая на письмо И.П. Павлова, Председатель СНК Союза ССР В. Молотов в своем послании упрекнул академика в том, что он ничего не понимает в революции: «Политические руководители СССР ни в коем случае не позволили бы себе проявить подобную ретивость в отношении вопросов физиологии, где Ваш научный авторитет бесспорен».

¹ Емельянов В.П. Указ. соч. С. 85.

² Самойлов В., Виноградов Ю. Не один я так думаю // Медицинская газета. 1989. 12 октября. С. 4.

Думается к счастью для И.П. Павлова его письмо не дошло до главы государства. Сталин такие высказывания не прощал никому.

Фашизм и тоталитаризм – понятия разные и по своей природе и по своим целям, но не по жестокости. Более того, сталинский тоталитарный террор, на наш взгляд, стал более жестоким, так как осуществлялся против собственного народа, а не против врага во время войны. Разница этих понятий в том, что фашизм основан на нацистских мотивах. Советский же тоталитаризм не касался привилегии какой-то нации. Его устремления заключались в защите собственной власти и мести зажиточному населению. Последнее во многом осуществлялось по инициативе так называемой «бедноты» – возвратившихся с фронта солдат и бедного населения России. Эта часть населения страны во многом превосходила по численности ее зажиточную часть, что и обеспечило большевикам победу в период революции и гражданской войны.

2.4. Истоки современного терроризма

Психология бунтов, революций и государственного тоталитаризма во многом, на наш взгляд, распространяется и на психологию террористов, совершающих преступления сегодня на политической, националистической и религиозной основе. Однако отдельные современные ученые толкуют причины современного терроризма, по нашему мнению, упрощенно. Например, Е.И. Степанов его корни предлагает искать в социальных условиях и процессах, складывающихся в обществе и приобретающих все более определенную направленность¹.

По нашему мнению, социальные условия – это еще далеко не все, что участвует в формировании причин современного терроризма. Чтобы объяснить, например, бунтарскую психологию сегодняшних экстремистов Украины,

¹ Степанов Е.И. Терроризм как предмет конфликтологической экспертизы // В кн.: Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 5.

нужно учесть не только и не столько социальные условия жизни этой народности (эти условия практически одинаковы для всех республик, входивших в состав России), сколько причины экстремистских настроений организованных группировок «боевиков», которые, видимо, обусловлены психологией этой общности людей, зараженных националистическими идеями.

Особенно махровую расцветку в мире терроризм получил во второй половине XX столетия: политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов, похищения людей, взрывы домов. Из года в год международный экстремистский терроризм набирал темпы и в 1996 году стал уже рекордным по числу жертв для тех лет. Только в Шри-Ланке от взрыва бомбы террористов погибло 90 человек и ранено 1400. В Саудовской Аравии от террористических актов погибло 24 американских гражданина. Всего же этот год насчитал 311 убитых и 2652 раненых от 296 актов международного терроризма. За три года (с 1995 по 1997) во Франции было задержано 1670 лиц, подозреваемых в террористической деятельности. 437 из них осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы. Только ли социальные условия и процессы, происходящие в обществе, являются причиной всего этого?

В этом же 1996 году в Париже прошла международная конференция с участием министров иностранных и внутренних дел «Большой семерки» и России. Участники конференции приняли программу, направленную на борьбу с международным терроризмом, в которой, в частности, рекомендовано всем странам ужесточить борьбу с этим социальным явлением и организовать научно-техническое сотрудничество в системе мер по обнаружению и опознанию взрывчатых веществ. Программа конференции (она именовалась декларацией) содержала и целый ряд других решений и рекомендаций (всего 25 пунктов). Предполагался и обмен опытом между странами, и закрытие религиозных организаций, используемых террори-

стами для прикрытия своей преступной деятельности, и контроль над компьютерной сетью – системой «Интернет».

Однако эта программа слабо выполнялась. Каждая страна была занята своими внутренними проблемами и действовала в борьбе с терроризмом по своим собственным методам. Следовательно, одним из детерминантов терроризма являлось и пока еще является отсутствие единства действий стран мира в борьбе с этим социальным злом¹. О межгосударственном объединении антитеррористических сил всерьез заговорили только после сентябрьских 2011 года террористических актов в Америке, унесших тысячи жизней. Но положение в этом вопросе остается на прежнем уровне. Правда, американцы с пониманием стали относиться к вооруженной борьбе с террористами в России и в Израиле только после того, как сами начали бороться с террористическими объединениями Афганистана, Ирана, а затем Сирии. Но и эти попытки объединения международных сил для борьбы с терроризмом сегодня (на конец 2016-го года) не приводят к положительному результату по вине США, преследующей в Сирии свои цели, не совпадающие с целями России, участвующей в войне с террористами мусульманского государства.

Стабилизировавшаяся обстановка последних лет в Чечне не позволяет сделать такой же вывод в целом о Северном Кавказе. Этот регион по-прежнему остается в России основным источником распространения так называемого радикального «чистого ислама». Исследования показывают, что около 66 % российских граждан, проявивших себя как экстремисты и террористы на почве радикального исламизма, являются жителями Северного Кавказа. «Боевики и их лидеры смогли приспособиться к новым для себя условиям, перешли в глубокое подполье, сменили тактику действий, распространили организационную и террористическую активность прак-

¹ См. об этом подробнее: Устинов В.В. Указ. соч.

тически на все республики Северного Кавказа»¹, – отмечает С. Иванов. Ваххабиты здесь особенно успешно занимаются вербовкой молодежи, нейтрализуя контрпропаганду традиционных мусульман. Судя по последним террористическим актам 2014–2016 годов, в том числе направленным против правоохранительных органов, наибольшее число ваххабитов сегодня дает Северному Кавказу Дагестан. По мнению некоторых экспертов, этот регион может считаться основным источником рекрутирования представителей радикального ислама.

Опасному росту радикальной исламизации Северного Кавказа способствует постоянное уменьшение русского населения в республиках этого региона и, соответственно, увеличение числа представителей этноса, традиционно проповедующих ислам. По результатам переписи населения этих республик за период с 1970 по 2010 г. доля русских в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии уменьшилась в 1,5 раза; в Дагестане – в 4 раза; в несколько десятков раз (примерно на 34 %) – в Чеченской Республике и в Чечено-Ингушетии. Особенно наглядно это проявилось в 90-е годы прошлого столетия по известной причине активизации боевых действий чеченских боевиков во главе с генералом Дудаевым.

Думается, верным является вывод о том, что тоталитаризм сам организует террор для собственного самоутверждения, но он препятствует внешнему терроризму. Демократический же строй подвержен росту и внешних и внутренних террористических актов в связи с элементами анархии, чрезмерной гуманностью законов, коррупцией и протекционизмом, чему способствует демократия. Можно отметить также экспериментальность реформ, что влечет дестабилизацию в экономике, а отсюда и во всех сферах социаль-

¹ См.: Иванов С. Северный Кавказ: борьба с терроризмом по-прежнему актуальна. URL: <http://www.arms-expo.ru/049057054049124050054054055056.htm> (дата обращения 3 февраля 2014 г.)

ной жизни общества, в том числе и в его культуре, образовании, воспитании молодежи и в отношении граждан к законам.

Изучая психологию террористов нашего времени, нельзя не отметить, что это люди безжалостные, часто наделенные желанием издеваться над незащищенными людьми, включая детей и женщин, ставящие цель террористического акта выше любой человеческой жизни, отличающиеся грубостью, жестокостью, бесчеловечностью. Это люди с психическими отклонениями социального плана, но вряд ли ими движет человеконенавистничество, как это представляют отдельные исследователи. Как уже отмечалось, чаще их фанатизм основан на гипертрофированных идейных убеждениях, на чувствах национализма, на религиозных заблуждениях либо просто на корыстном мотиве, что, к сожалению, оказывается сильнее человеколюбия. Например, задержанный в 90-е годы известный чеченский террорист на следствии заявил, что ему жалко было людей, которых он убивал, но не было иного способа обратить на Чечню внимание международной общественности.

Террористы способны повести за собой целые группы людей, заразив их своей идеей, особенно людей молодых. Религиозный или политический фанатизм, являясь причиной совершения террористических актов, способен порождать не только преступления, но и антисоциальную политику, и соответствующую идеологию, если его приверженцы стоят у власти. Их идеология будет и впредь порождать соответствующих экстремистов, и этот замкнутый круг может быть бесконечным, если его не разорвать с помощью политических или силовых мер.

Исходя из всего изложенного, по признаку психологической склонности к насилию современных террористов, по нашему мнению, целесообразно разделить на три типа:

– первый и основной тип – люди, подчиненные идее или вере на уровне фанатизма, т.е. подчинившие всю свою жизнь этой идее, жестокие, лишенные сострадания, моральных и нравственных запретов, избравшие насилие в качестве способа достижения своей цели и готовые ради ее достижения на любые человеческие жертвы. К ним относятся в основном революционеры-профессионалы (революционный терроризм) и руководители тоталитарных государств, осуществляющие государственный террор. К этой группе можно отнести также многочисленную современную армию смертников «моджахедов», «вакхабитов» и новое террористическое государство так называемых «Братьев мусульман – Игил». Но эти последние, в отличие от революционеров и тоталитаристов, подчинены уже совершенно иным идеям националистического и религиозного плана;

– второй тип террористов – люди, психически искаленные социальными условиями и войнами (в Америке – вьетнамской, в России – афганской и чеченской), привыкшие убивать, подсознательно зараженные влечением к смерти (к чужой), ставшие жестокими, утратившие сострадание и нравственные качества нормального человека. Примерами этого типа террористов могут служить большинство «боевиков» упомянутого государства «Игил», привыкших жить войной, не умеющих ничего больше. Чаще всего из этой категории людей выходят киллеры и «бомбисты», являющиеся исполнителями или возглавляющие группы террористов;

– к третьему типу мы относим террористов, осуществляющих террористические действия (взрывы объектов, похищения людей и др.) из корыстных побуждений, имеющих слабое представление о чести и совести, слепо выполняющих волю организаторов либо организующих собственный криминальный бизнес. Этот терроризм осуществляется в основном в форме захвата заложников с корыстными целями.

XXI век характеризуется созданием множества партий, группировок, движений экстремистского содержания, которые обосновывают различные идеи национализма, религиозного фундаментализма, недовольства политикой руководства страны, желанием политических и социальных перемен и т. д. Мотивами насильственных действий со стороны этих движений служат разные убеждения, основанные на этой почве. Терроризм избирается в качестве одного из самых эффективных способов в достижении экстремистских целей или стремлении обратить на себя внимание мировой общественности. Действия террористических организаций и националистически настроенных групп часто основаны на элементарно враждебном отношении к другой нации, другой религии, другой морали, а также на мнении превосходства своей нации, своей религии, своего языка над другими, что в литературе именуется «нарциссизмом».

Примером могут служить экстремистские группировки арабов, палестинцев, западных украинцев и некоторых других народностей мира.

Террористы, зараженные нарциссизмом, как правило, пренебрежительны к общественному мнению, афишируют свою жестокость, как это делают, например, террористы государства «Игил» с целью запугать общество, заставить о себе говорить. Это относится и к нацистам Западной Украины, которые считают недостойным для себя даже разговаривать с представителями Восточной Украины, не признавая их равными себе по признакам нации, языка, отношения к истории и религии.

«Можно предположить, – пишет Ю.М. Антонян, – что многие террористы прекратили бы свою деятельность, если бы она не находила бы никакого отражения в средствах массовой информации и репрессии в отношении них осуществлялись бы тайно»¹. Следовательно, по мнению автора, мы сами во многом подогреваем деятельность террористов, демон-

¹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 237.

стрируя всему миру каждый их шаг. Но это замечание уже устарело. Оно относилось к небольшим террористическим группам или к террористам-одиночкам, действовавшим еще в сравнительно недалеком прошлом. Сегодня терроризм принимает такой размах, что не нуждается в специальной рекламе, рекламируя себя масштабом своей жестокости.

По мнению Э. Фромма, групповой нарциссизм представляет собой один из главных источников человеческой агрессивности¹. Развивая эту мысль, Ю.М. Антонян отмечает, что именно эта агрессивность наблюдалась в столкновениях отдельных религиозных групп мусульман и индусов в Индии, тамиллов и сингалов в Шри-Ланке, армян и азербайджанцев в Закавказье. «Психологическую основу группового нарциссизма, – пишет автор, – составляет кичливость из-за принадлежности к определенной стране, нации, религии, иной социальной группе, восхваление их, восхищение ими, что нередко воспринимается как патриотизм. ... Нарциссически ориентированный человек, признанный своей группой, может особенно гордиться своей персоной, а если ему еще придется пострадать за свою верность, гордиться будет вдвойне»².

Эти выводы подтверждает практика. Даже ничтожный человек, принадлежащий к нарциссически настроенной группе, чувствует свою особую силу и значимость внутри этой группы, но превращается в слабое беспомощное существо, оказавшись оторванным от нее. Примером может служить чувствовавший себя всемогущим и значимым в лагере чеченских боевиков Радуев, который постоянно занимался самолюбованием и самовосхвалением. Оказавшись под арестом, этот человек превратился в карлика, которому отрубили его всемогущую бороду.

Похищения людей, захват заложников и производство взрывов, направленных против мирного населения, свидетельствуют о том, что

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 175.

² Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 242–243.

террористы, претендующие на национальную честь и совесть, на преданность религии, фактически не имеют ни того, ни другого, ни третьего. Отсутствие этих важных компонентов в социальной психологии личности является признаком террориста. В противном случае эти человеческие качества не позволили бы сформироваться мотиву убийства мирных людей.

Однако причины терроризма заключаются не только в психологических качествах террористов. Для своей реализации эта причина требует определенных условий. В частности, одним из таких условий является наличие оружия и взрывных устройств или материалов, из которых можно создать взрывное устройство. В девяностые годы, т. е. в переходный период нашей страны к другим социальным и политическим условиям жизни, когда практически не действовали законы, для политических экстремистов такие условия были созданы. Достаточно привести несколько примеров.

Имеющиеся данные за 1994 год о потере оружия показывают следующее: в армии за год утрачено 30 тыс. стволов; в МВД – 1700; в ФСБ – 102; в прокуратуре – 37¹.

В 1995 г. и за половину 1996 г. в стране было похищено из специальных хранилищ 34 т взрывчатых веществ. За этот же период пострадало от взрывов более 1000 человек. В сентябре 1996 г. на федеральном уровне значилось 312165 единиц утраченного огнестрельного оружия, которое перешло неизвестно в чьи руки, но точно не в руки законопослушной части населения².

В 1999 году на 8,8 % возросло число хищений оружия, а также деталей к оружию с заводов-изготовителей. На 1 января 2000 г. в воинских частях и учреждениях Министерства обороны похищено и утрачено 25357

¹ См.: Анализ преступности // Щит и меч. 1995. 18. 03.

² Сведения о состоянии преступности и правопорядка за 1995–1996 гг. Уфа: УВД РБ, 1997.

единиц стрелкового оружия. На базах, складах и арсеналах, переполненных оружием, часто отсутствовали требуемые условия для его хранения. Оружие иногда хранилось на открытых площадках¹.

1998 год характеризуется резким ростом применения оружия, и особенно взрывных устройств, представляя начало нового витка террористических актов на более общественно опасном уровне. В г. Уфе, например, за 8 месяцев этого года преступления, связанные с применением огнестрельного оружия, увеличились на 25,8 %. Вероятно, это явилось одним из условий увеличения особо тяжких преступлений на 23,6 %, а убийств – на 41,4 %². В последующие годы в связи с наведением порядка в стране обстановка изменилась, но большая часть похищенного оружия осталась в руках криминала.

Девятый конгресс ООН, проходивший в 1995 году в Каире, принял резолюцию «Регулирование оборота огнестрельного оружия для целей предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности», которая утверждена Генеральной Ассамблеей как правовой акт международного законодательства. В этом документе отмечается рост применения и торговли оружием на национальном и транснациональном уровне. В резолюции справедливо подчеркивается необходимость установления эффективного контроля за сохранностью огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на международном уровне.

Для сравнения отметим, что в связи с ростом вооруженного насилия в США уже более 20 лет назад принят закон, запрещающий свободную продажу 19 видов автоматического оружия, а также его производство и хранение. Оружие применялось до 95 % случаев насильственных преступлений. Однако и в последующие годы оружие в этой стране применялось и

¹ Информационный бюллетень УВД РБ. Уфа, 2000.

² Сведения о состоянии преступности и правопорядка за 8 мес. 1997–1998 гг. Уфа: УВД РБ, 1998.

применяется в преступных целях до настоящего времени практически не менее интенсивно, в связи с чем вопрос об ограничении продажи населению оружия не раз ставился перед законодательным органом США.

Но и в других странах за последние 20 лет вооруженных конфликтов, терроризирующих общество, насчитывается более тридцати. Сюда можно отнести террористическую деятельность секты «Аум-Синрикэ», исламского фронта спасения, ирландской республиканской армии, чеченских экстремистов и других террористических групп. Деятельность террористических группировок и сообществ поддерживалась исламскими экстремистскими сектами Египта, Турции, Ирана, Афганистана, Сирии, Боснии и Герцеговины, Таджикистана и некоторых других стран. И сегодня оружие массового поражения, как уже отмечалось, поступает террористам из США. При этом, что чрезвычайно опасно, в террористической деятельности не исключается возможность использования атомного оружия.

Таковы перспективы распространения и развития терроризма не только в России, но и во всем мире. К сожалению, это негативное социальное явление приняло уже закономерный характер, присущий современному развитию мировой цивилизации. Сдержат его может только решительная и не менее жесткая, чем сам терроризм, борьба с ним средствами самого современного оружия, с привлечением не только сил МВД, но и армии, что сегодня и предпринимает наше государство в Сирии против «Исламского государства». Организация этой борьбы выходит на уровень важных задач практически всех стран. И нужно еще раз отметить, что это борьба с насилием, но не насилие, так как она имеет твердую правовую основу в государственных и международных законах.

Говоря об условиях терроризма в нашей стране, нельзя обойти молчанием и создание фашистских и полуфашистских организаций. Современный неофашизм в научной литературе толкуется противоречиво. Фа-

шистские организации имеют ярко выраженный патриотизм, но они часто вкладывают в это понятие левое содержание, доходя в своих политических устремлениях до нарциссизма и шовинизма, откуда недалеко и до террористических действий, что подтверждается в Украине.

Оправдывая фашизм, отдельные авторы ссылаются на то, что его нельзя отождествлять с нацизмом и, соответственно, со злом. Фашисты, по их мнению, чуть ли не романтики, живущие поиском риска, прежде всего, для собственной жизни, ради бытия, состоящего в испытаниях, в борьбе с хаосом и т. д.¹

Подвергая эти позиции резкой критике, Ю.М. Антонян справедливо относит фашизм к одному из возможных плацдармов для политического террора². Действительно, любая организация, возникшая на идеях фашизма, на наш взгляд, неминуемо стоит на позициях насилия под каким угодно предлогом. Подобные организации, независимо от того, в какой цвет они окрашены, имеют политический оттенок и при определенных социальных условиях вполне получают развитие и крепнут.

Таким образом, при исследовании современного терроризма становится очевидным его нарастающая угроза для мирового сообщества. «Если заглянуть за ширму часто бумажных и не всегда работающих принципов, становится очевидным, что современный мир не такой безобидный, каким кажется, – пишут Ю.А. Саранкина с соавтором. – А в некоторых случаях он такой же негуманный, как и мир времён первобытного общества. Жестокость, как и любой процесс или явление современного мира,

¹ См., например: Мелентьева Н. Фашизм как «стиль» // Элементы. Евразийское обозрение. 1995. № 4. С. 55–57.

² Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 47.

волюционирует вместе с ним и проявляется через сравнительно новые понятия экстремизм и терроризм»¹.

2.5. Меры противодействия терроризму

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 26 февраля 2006 г. с последующими его изменениями и дополнениями сегодня выступает в качестве основного ориентира в борьбе с терроризмом как внутри страны, так и на международном уровне. В частности, отметим, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором акцентируется внимание на предупреждении преступлений экстремистской направленности.

Другой Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «Об усилении мер обеспечения безопасности» дополняет часть 2 статьи 205² УК РФ указанием на усиление уголовной ответственности за совершение публичных призывов к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Указанный выше Федеральный закон от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 208-ФЗ) определяет профилактику терроризма как «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

¹ Саранкина Ю.А., Залозный Н.Ю. Правовой аспект исследования экстремизма и терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. Симферополь, 2015. С. 50.

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Дальше в законе дается понятие контртеррористической операции.

23 июля 2013 г. в данный закон введено понятие антитеррористической защищенности объекта (территории), что заслуживает особого внимания, поэтому приведем этот пункт под № 6 в полном объеме:

«Антитеррористическая защищенность объекта (территории) – состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек».

Действия Президента Российской Федерации, Правительства и правоохранительных органов в организации борьбы с терроризмом определяются в зависимости от их полномочий. Научный и практический интерес представляет роль в предупреждении терроризма физического лица. Пункт 3.1, введенный Федеральным законом от 23.07.2013 № 208-ФЗ, определяет: «Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица либо использующие принадлежащее им имущество в социальных, благотворительных, культурных, образовательных или иных общественно полезных целях, не связанных с извлечением прибыли, выполняют требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), используемых для осу-

ществления указанных видов деятельности и находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Юридические лица обеспечивают выполнение указанных требований в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании».

Часть 5, касающаяся своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта, организации деятельности по противодействию и его предупреждению, введена Федеральным законом от 03.05.2011 № 96-ФЗ, в котором говорится: «могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом Российской Федерации».

В субъектах Российской Федерации организацию защиты населения от террористических актов закон возлагает на Высший исполнительный орган государственной власти, который:

- 1) организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

- 2) по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма;

3) организует в субъекте Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма;

4) участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта;

5) организует обучение граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, методам предупреждения угрозы террористического акта, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

6) организует участие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в проведении учений в целях усиления взаимодействия указанных органов при осуществлении мер по противодействию терроризму;

7) организует выполнение юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

8) организует поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

9) организует работу по оказанию медицинской и иной помощи лицам, пострадавшим в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, и лицам, участвующим в его пресечении, проведении аварийно-спасательных работ, восстановлении нормального функционирования и экологической безопасности повре-

жденных или разрушенных объектов в случае совершения террористического акта на территории субъекта Российской Федерации;

10) осуществляет межрегиональное сотрудничество в целях изучения вопросов профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений».

В целях устранения террористического акта закон разрешает использование Вооруженных Сил Российской Федерации с применением оружия и боевой техники. Так, п. 2 ст. 7 Федерального закона определяет: «в случае, если воздушное судно не реагирует на радиокоманды наземных пунктов управления прекратить нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации и (или) на радиокоманды и визуальные сигналы поднятых на его перехват летательных аппаратов Вооруженных Сил Российской Федерации либо отказывается подчиниться радиокомандам и визуальным сигналам без объяснения причин, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем принуждения его к посадке. Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения».

Пп. 2, 3 ст. 9 определяют: «Соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности, принимается Президентом Российской Фе-

дерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

В соответствии с п. 2 ст. 12 Закона решения о проведении контртеррористической операции и о ее прекращении принимает руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иное должностное лицо федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо руководитель территориального органа федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, если руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности не принято иное решение.

Такова законодательная установка по организации борьбы с терроризмом в Российской Федерации. Мы привели отдельные, на наш взгляд, наиболее важные выдержки из основных положений действующего на сегодняшний день федерального закона в целях точной передачи его содержания, касающегося предупреждения террористических действий на территории России и за рубежом. Однако сегодняшние экстремистские группировки, в том числе и в нашей стране, возникают в основном, на наш взгляд, на почве морального кризиса в условиях конституционных свобод и издержек в воспитательных процессах. В этой сфере и следует, по нашему мнению, искать пути профилактики молодежного экстремизма, пресекающие попытки вовлечения молодых людей в террористические группировки.

Нельзя сказать, что существенную роль здесь играют «психологические расстройства» участников неонацистских организаций. Это всего лишь вера части молодежи в определенную идею на основе внушения соответствующих лидеров и желания активной деятельности. Молодежь влечет в основном боевой дух этих организаций и ложная идея патрио-

тизма. Это замена в определенном смысле тех прогрессивных рабочих молодежных организаций, которые существовали в советское время, которые строили БАМ на севере Сибири, которых сейчас нет, а пустое место всегда должно чем-то заполняться.

И это не вина молодых экстремистов и неофашистов, а вина нашего государства и общества, которые уничтожили прошлую идеологию, но новую до сих пор не создали. Сегодня идеология – свобода, основанная на гуманизме. Особенно это проявляется в сфере воспитания детей. Гуманность к детям – этот в принципе положительный настрой общества, сегодня доведен до абсурда. Детей часто необоснованно забирают из семьи, отправляя в детские дома, лишая их тем самым родных, вместо того, чтобы помочь устроить семейный быт, чиновники еще и запрещают приучать их к труду. И это опять же делается из высокой гуманности к детям. Попытки приобщить детей в детских садах и школах к элементарному труду, например по уборке листьев с детских площадок или на территории школы, пресекаются чиновниками от опеки и попечительства. Предполагается, видимо, что приобщение к общественно полезному труду нужно начинать только после 18 лет. Но, к сожалению, это уже слишком поздно. Молодежь, не приученная к полезному для общества труду, начинает употреблять наркотики, становясь легкой добычей экстремистов и террористов с денежной приманкой; гоняет на автомобилях по тротуарам, не признавая законов, в связи с все той же гуманностью к правонарушителям.

Криминологи отмечают рост жестокости подростковой преступности. 8,6 % данных преступлений совершается с издевательствами над потерпевшими, 1,4 % – с применением пытки, а каждое шестое – в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. При этом большинство пре-

ступлений совершается в состоянии алкогольного и наркотического опьянения¹.

В решениях ежегодных заседаний Коллегии МВД РФ отсутствуют указания на участие работников полиции в правовом воспитании школьников; на оказание помощи педагогам в этой важной работе с детьми в период формирования их социально-психологических свойств и качеств. Это, на наш взгляд, должно входить обязательным пунктом в планы работы участковых инспекторов и инспекторов по делам несовершеннолетних.

В статистическом отношении проблема семейного неблагополучия подрастающего поколения слабо поддается контролю. По имеющимся официальным сведениям, в стране насчитывается около 422 тыс. неблагополучных семей, в которых проживает до 770 тыс. детей; на учете в органах внутренних дел состоят 125 тыс. родителей, уклоняющихся от воспитания детей или отрицательно на них влияющих; каждый двухсотый ребенок оказывается не просто лишенным поддержки семьи, а подвергается материальным, физическим и моральным ограничениям и лишениям.

Мы не случайно затрагиваем проблему правового воспитания молодежи. На наш взгляд, она является ключевой не только в борьбе с преступностью и в повышении уровня нравственности нашего общества, но и в решении проблемы недопущения формирования экстремистских группировок в стране. Необходимо оградить несовершеннолетних от их ухода в сферу вредной для общества идеологии. Это можно сделать только методом правового и исторического воспитания на основе существующих в обществе нравственных установок на обязательное соблюдение законов.

Ссылка педагогов на то, что правовое воспитание в школах проводится, несостоятельна. Там обычно классный руководитель объясняет

¹ См.: Ивасюк О.Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 241.

правила перехода через проезжую часть дороги, не вдаваясь в усвоение школьниками существующей в обществе морали, нравственности, исторических традиций и основанных на них общих требований закона.

В законодательстве России по предупреждению экстремизма и терроризма недостаточная роль в деле воспитания молодого поколения, на наш взгляд, отводится СМИ. Мало того, что средства массовой информации постоянно демонстрируют сцены насилия на ведущих каналах телевидения, фактически отсутствуют правительственные программы по использованию СМИ в деле воспитания молодежи с участием в этом соответствующих министерств и ведомств. Речь идет о воспитании у подрастающего поколения чувства национальной гордости, верности родине и народным традициям, воспитании высоких духовно-нравственных идеалов, нетерпимости к различным антиконституционным проявлениям, о воспитании на конкретных исторических примерах ответственности за безопасность Отечества. В истории нашей страны такое воспитание было, но сегодня утрачено в безответственной погоне за обеспечением полной свободы на основе возведенного на пьедестал принципа гуманизма, совершенно не учитывая тот факт, что свобода в обществе – это не более чем познанная необходимость при строгом соблюдении интересов других граждан. В качестве положительного примера в данном случае можно рекомендовать опыт Туркменистана, законы которого направлены на воспитание нового поколения на отмеченных выше нравственных идеалах¹.

Для более полной характеристики терроризма, основанного на экстремистских идеях и криминальных установках, рассмотрим его уголовно-правовой аспект, т. е. его законодательную оценку с позиций конкретных

¹ См.: Закон Туркменистана от 15 августа 2003 г. № 190-II (в ред. от 26.03.2011) «О борьбе с терроризмом» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2003. № 3. Ст. 28.

составов преступлений террористической направленности и наказаний за эти преступления.

2.6. Уголовно-правовая характеристика терроризма в составах преступлений, предусмотренных в УК РФ

За последние десять лет уголовное законодательство по мере усиления уголовной ответственности за терроризм неоднократно изменялось, особенно в отношении санкций, и дополнялось новыми составами. В частности, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ санкции большинства составов об ответственности за терроризм увеличены почти вдвое. В 2013 году в УК РФ введены такие составы, как «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205³), «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205⁴), «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 205⁵). Последним в УК РФ введен состав статьи 205⁶ «Несообщение о преступлении» (ФЗ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ). Что касается основного состава (ст. 205), то в 2006 году российский законодатель определил уголовную ответственность не за терроризм как таковой, а за террористический акт, что, несомненно, является более определенным.

Ст. 205 «Террористический акт»

В редакции от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ диспозиция части 1 ст. 205 УК РФ имеет следующее содержание: *«террористический акт»* определяется как *«совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений,*

а также угроза совершения указанных действий в тех же целях – наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет».

Хотя действия при совершении террористического акта законодатель и ограничивает определенными целями («в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»), форма их проявления фактически является безграничной. Это не может не вызвать затруднений в толковании данного закона правоохранительными органами. Что понимать под «иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека»? Каков критерий определения «наступления иных тяжких последствий»? Как определить направленность цели именно на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций, поскольку всякие действия могут прикрываться любой другой мотивацией и другими целями?

Надо заметить, что до 2008 г. статья 205 УК РФ не предусматривала умышленное убийство даже одного человека. В части второй этой статьи была предусмотрена и остается повышенная ответственность лишь за неосторожное причинение смерти при совершении террористического акта (хотя трудно представить, чтобы совершая целенаправленный взрыв, террорист не осознавал его опасность для людей). Введением части 3 в статью 205 УК РФ законодатель исправил указанное упущение с соответствующей санкцией до пожизненного лишения свободы. Одновременно в эту же часть (п. а) введена равная ответственность за террористический акт, «сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ».

Ссылаясь на опыт других стран, профессор Т.Н. Нуркаева предлагает дополнить ст. 205 УК РФ примечанием, в котором дать «перечень преступлений террористической направленности с указанием на их отличительную черту – специальные террористические цели»¹.

В связи с тем, что терроризм сложное, исторически изменчивое явление, дать перечень преступлений террористического характера в законе не представляется возможным. Существует опасность, что законодательное ограничение его рамок не позволит квалифицировать как террористический акт какие-то новые его проявления. Тем не менее это предложение нельзя отвергать полностью. По крайней мере, имеется необходимость разъяснения ст. 205 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации и относительно перечня преступлений, рассматриваемых как террористический акт, и относительно таких понятий, содержащихся в данной статье, как «иные действия», «иные тяжкие последствия», толкование которых в научно-практических комментариях неопределенно и противоречиво.

Например, иные действия комментарий определяет как «различные по характеру действия, способные повлечь за собой такие же последствия, как и при взрыве или поджоге...производство массовых отравлений, устройство аварий и катастроф, нарушение технологических либо производственных процессов и т. п.»².

Думается, авторы правы, исчерпывающий перечень «иных» террористических действий дать практически невозможно, и представленный перечень вполне может быть ориентиром при квалификации терроризма.

Так же ориентировочно в комментарии представлены и иные общественно опасные последствия как «сопоставимые с гибелью людей или значительным имущественным ущербом последствия (причинение лицу

¹ Нуркаева Т.Н. К вопросу о законодательной конструкции состава терроризма // В. сб.: Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Уфа: Изд -во УЮИ МВД РФ, 1999. С. 57.

² См.: Комментарий к УК РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 602.

тяжкого вреда здоровью; серьезное нарушение деятельности транспорта; дезорганизация нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, служб жизнеобеспечения, нарушение работы связи, иная дестабилизация обстановки в регионе и т. п.)»¹.

Как видим, оценочного характера признаков иных тяжких последствий избежать при их определении не представляется возможным. Следовательно, правоохранные органы должны определять тяжесть последствий в каждом конкретном случае, исходя из всех обстоятельств совершенного преступления. Это относится и к понятию «значительности имущественного ущерба», и к определению «серьезности нарушения деятельности», и к степени «дезорганизации» и т. д.

Террористический акт считается оконченным с момента совершения действий, указанных в законе либо с момента создания угрозы совершения этих действий. Указанные в законе последствия выступают в качестве квалифицирующих (отягчающих) признаков данного состава. Последствия или действия, не охватываемые составом ст. 205 УК РФ, могут квалифицироваться по совокупности с другими статьями УК РФ.

Воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями выражается в побуждении их совершить действия или отказаться от совершения определенных нужных террористам действий ради устранения угрожающей опасности для людей.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и целью дестабилизировать деятельность органов власти либо воздействовать на принятие ими решений.

Именно по цели следует отграничивать ст. 205 УК РФ от ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, хотя и осуществляется способами взрыва, поджо-

¹ См.: Комментарий к УК РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 602.

га или иных действий подобного характера, но в целях лишь прекращения его деятельности, деяние следует квалифицировать по ст. 277 УК РФ. Такие же действия в тех же целях в отношении лица, осуществляющего правосудие, квалифицируются по ст. 295 УК РФ. Посягательство на жизнь работника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности либо из мести за такую деятельность квалифицируется по ст. 317 УК РФ.

Особо следует отметить, что субъектом ответственности за террористический акт закон признает лицо, достигшее 14 лет.

В примечании к ст. 205 УК РФ, как и в примечаниях к другим составам преступлений террористической направленности, законодатель вполне оправданно определяет условия освобождения от уголовной ответственности за действия, направленные на совершение террористического акта, совершаемые лицом впервые, «если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного преступления». Эти условия дают шанс каждому террористу быть освобожденным от наказания в случае добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния.

Ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности»

(Наименование статьи в ред. от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.)

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма, – наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет со штрафом в

размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Объектом преступления является общественная безопасность.

Объективная сторона выражается в вовлечении, склонении, вербовке, финансировании террористической деятельности.

Вовлечь, склонить означают заинтересовать, добиться желая лица участвовать в указанных в законе террористических действиях. При этом субъект заведомо знает террористический характер тех преступлений, в которые он вовлекает других лиц, которые организывает или в которых осуществляет пособничество.

Под вербовкой понимается подкуп, вовлечение с помощью оплаты в денежном выражении за террористическую деятельность.

Подготовка лица выражается в его обучении, выработке соответствующих приемов, навыков обращения с взрывчатыми веществами, с оружием, приобщении к дисциплине и подчинению приказам и указаниям.

2. *Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –*

наказываются лишением свободы от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо без такового.

3. *Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ, –*

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

(Часть введена Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, в ред. от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.)

4. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205³, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(Часть введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г.)

Пленум Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 применительно к ч. 2 статьи 205¹ УК РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» к лицам, использующим свое служебное положение, рекомендует относить не только должностных лиц, а также «лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением». Использование служебного положения выражается «не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к действиям, направленным на содействие террористической деятельности».

Понятие должностного лица дано в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, что уже было отмечено выше при анализе ст. 282 УК РФ. Однако следует напомнить, что понятие должностного лица расширено Федеральным законом от 13.07.2015. № 265-ФЗ. К числу структур, сотрудники которых являются должностными лицами, отнесены также государственные, му-

ниципальные, унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Финансированием терроризма в п. 16 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ признается, наряду с оказанием финансовых услуг, также «предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ».

Преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Пособничество в совершении преступления означает содействие террористам путем создания условий хранения их вооружения и оборудования, заранее обещанное укрывательство самих террористов, предоставление им транспорта, заведомо зная для чего этот транспорт будет использоваться и т. д.

Организация совершения террористических преступлений, указанных в части четвертой, предполагает создание плана действия, обеспечение их соответствующей одеждой, вооружением, оборудованием, транспортом, создание иных условий для их террористических действий, возможно и руководство.

Эти уголовно-правовые нормы свидетельствуют о том, как разнообразна террористическая деятельность. Все ее формы общественно опасны, дополняют друг друга, работая на общий итог – террористический акт.

Субъективная сторона указанных в законе преступлений заключается в прямом умысле. Субъект – лицо, достигшее 16 лет.

Учитывая особую общественную опасность вовлечения несовершеннолетних в преступления террористического характера, считаем целесообразным учесть это обстоятельство в качестве квалифицирующего обстоятельства в составе части 2 ст. 205.1 УК РФ, сформулировав текст этой части следующим образом: *«Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно совершенные в отношении несовершеннолетнего».*

Повышенная уголовная ответственность за вовлечение в террористическую деятельность несовершеннолетних, что сегодня, например, практикуется террористами «Игил», необходима, на наш взгляд, для более надежной защиты детей от экстремистского зомбирования.

Ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»

Статья введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ и состоит из двух частей. Часть 1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма – наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Данная санкция корректировалась Федеральными законами от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» –

наказываются штрафом от трехсот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

(Часть в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

В примечании к данной статье публичное оправдание терроризма определяется как «публичные заявления в признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Преступление оканчивается с момента совершения действий.

Под идеологией и практикой терроризма понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий» (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

Преступление совершается с прямым умыслом. Субъект – лицо, достигшее 16 лет.

Ст. 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»

Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в том числе приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами,

взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(Диспозиция в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, санкция в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ). В примечании к статье говорится, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения и способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также о месте его проведения.

С субъективной стороны преступление характеризуется заведомым знанием лица о том, что его подготовка проводится именно для совершения террористических актов в будущем с его полного согласия.

Субъект – лицо, достигшее 16 лет.

Ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем»

Статья введена Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ. Часть 1. Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руковод-

ство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями –

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(Диспозиция в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, санкция в ред. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

2. Участие в террористическом сообществе –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под поддержкой терроризма в настоящей статье, пункте «р» части первой статьи 63 и в примечания к статье 205² настоящего Кодекса понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности (в ред. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»

1. Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы (в ред. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

2. Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, –

наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

На практике возникает вопрос: может ли быть освобождено от уголовной ответственности лицо, организовавшее террористическую организацию, в связи с добровольным отказом от преступной деятельности, поскольку в примечании это не оговорено, а речь идет только об участниках организации.

Ответ в данном случае должен быть положительным. Однако в этом случае отказ организатора должен сопровождаться полным устранением созданной террористической организации. Этот порядок в уголовном праве определен для всех организаторов преступных групп и сообществ и их

руководителей в тех составах преступлений, где законодатель предусматривает такого рода амнистию для опасных преступников.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла с полным осознанием виновным преступного характера совершаемых действий.

Субъект – лицо, достигшее 16 лет.

Представленные выше дополнительные нормы об ответственности за преступления террористического характера введены в УК РФ в связи с необходимостью охвата всех деяний, связанных с созданием условий для совершения террористических актов. Речь идет о предупреждении террористических актов на ранней стадии уголовно-правовыми средствами.

Ст. 206 «Захват заложника»

1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, –

наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- г) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- д) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- е) в отношении двух и более лиц;
- з) из корыстных побуждений или по найму, –

наказываются лишением свободы от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку, –

наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

(Часть введена Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ; санкция в ред. от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

Примечание. Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Террористические акты в форме захвата заложников по разным мотивам и целям существовали с древних времен. Враждующие племена таким способом добивались, например, выполнения другими племенами договорных обязательств или обеспечения неприкосновенности границ территории племени. Заложники захватывались также в корыстных целях для получения выкупа и по другим мотивам и целям. В Греции и Древнем Риме в период рабовладения захват заложников получил еще большее распространение в целях пополнения в стране числа дешевой рабовладельческой силы. Это осуществлялось не только в экономических, но и в политических целях, например, для удержания завоеванных территорий. В та-

ких случаях в качестве заложников были даже дети высокопоставленных лиц и их родственники¹.

Захват заложника в современном мире фактически также является одним из способов терроризма, совершаемого по самым различным мотивам. Отношение этого преступления к терроризму обуславливается тем, что оно связано с целями запугивания представителей власти и общества, с причинением физического вреда заложнику или группе заложников в целях заставить государство или организацию либо отдельного гражданина выполнить определенные угодные преступнику действия либо воздержаться от определенных действий.

Законодатель счел необходимым корыстный мотив выделить в качестве отягчающего обстоятельства при совершении данного преступления, признав его наиболее низменным. Состав предусматривает и смерть заложника, причиненную преступником, преступной группой или преступной организацией по неосторожности (ч. 3).

Хотя преступление и направлено против общественной безопасности и общественного порядка, дополнительным объектом в данном случае выступает жизнь и здоровье заложника, которому всегда причиняется прежде всего психическая травма. Особенно, если это преступление совершается с применением оружия либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья заложника, что предусмотрено пп. «в» и «г» ст. 206 УК РФ.

На этом основании представляется справедливым указание Военной коллегии Верховного Суда РФ о том, что ст. 206 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ. Приводится пример, когда при захвате и удержании заложников совершение преступления сопро-

¹ Родинов М.М., Припечкин В.В. Феномен терроризма: реальность и теоретическое осмысление // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2000. № 1 (5). С. 20.

вождалось угрозой расстрела заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином с требованием предоставить оружие и самолет¹.

Коллегия сослалась на то, что угрозы расстрела заложников и производство выстрелов из автомата в воздух были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органами власти. Преследовалась цель добиться от военного командования выполнения указанных выше целей, что охватывается составом ст. 206 УК РФ. Преступники вполне определенно оказывали воздействие на представителей государственного органа в целях заставить их выполнить определенные действия. Эти условия предусмотрены в ст. 206 УК РФ, поэтому дополнительная квалификация по ст. 205 УК РФ не требуется.

Вполне справедливо законодателем предусмотрены и такие отягчающие обстоятельства, как захват в качестве заложника заведомо беременной женщины или несовершеннолетнего.

Ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»

1. Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий –

наказывается штрафом в размере до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

двух лет, либо ограничением свободы до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

(Абзац в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

В отличие от идеальной конструкции состава преступления по захвату заложника, состав ст. 207 УК РФ – заведомо ложное сообщение об акте терроризма, на наш взгляд, построен по упрощенной схеме, так как не различает мотивов совершения этого преступления и тип личности преступника.

2. То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, –

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей либо лишением свободы сроком до пяти лет.

Часть введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 98-ФЗ. Этим же законом введено примечание, в котором законодатель дает понятие крупного ущерба, который может быть причинен данным преступлением. Это ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Объектом данного преступления является общественный порядок.

Составы обеих частей статьи являются материальными. *Объективная сторона* выражается в действиях и последствиях, указанных в диспозициях каждой части. При этом обязательным является установление причинной связи между действием и последствием.

Субъективная сторона заключается в умышленной форме вины. Прямой умысел относится к совершаемым действиям. По отношению к наступлению тяжких последствий может быть косвенный умысел или неосторожность в форме преступной небрежности. Мотив и цель не носят террористический характер, могут выступать как месть или хулиганские побуждения, основанные на эгоизме и отсутствии правовой культуры.

Субъект общий – лицо, достигшее четырнадцати лет.

По данным ГУВДТ МВД России, выделяются следующие типы личностей, совершающих заведомо ложные сообщения об акте терроризма, так называемых телефонных террористов: социальные протестанты, мстители, хулиганы и психически больные. Если в отношении последних правонарушителей вопрос ясен, то другие типы преступников требуют дифференциации при определении меры наказания. Несовершеннолетнего хулигана, не знающего закона, с учетом фактически причиненного вреда суд, несомненно, должен отличать по степени общественной опасности от взрослого, совершающего заведомо ложную угрозу террористического акта по мотивам мести бытового характера.

В литературе высказывается возражение по вопросу включения в группу «собственно терроризма», наряду со ст. 205 и ст. 206, также ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»¹. Полагаем, можно согласиться с тем, что ст. 207 УК РФ не содержит состав «собственно терроризма» по той простой причине, что это преступление совершается при отсутствии террористических целей, отмеченных в законе в качестве обязательного признака терроризма. Чаще всего эти преступления совершаются из хулиганских побуждений и в большей степени относятся к преступлениям, направленным против общественного порядка.

Ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование –

¹ См., напр.: Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против общественной безопасности по новому УК. М., 1996. С. 183.

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы от одного года до двух лет (санкция в ред. от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, –

наказывается лишением свободы от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы от одного года до двух лет.

(Абзац в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Часть в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ).

Как и в предыдущих уголовно-правовых нормах, законодатель предусмотрел в примечании условия освобождения от уголовной ответственности, если лицо, впервые совершившее преступление, добровольно прекратит участие в нем и сдаст оружие, если в его действиях не содержится иного преступления (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 № 375-ФЗ).

Это условие является стимулом для разоружения незаконных формирований и уже не раз применялось в противостоянии с террористами. Порядок освобождения создателей незаконных вооруженных формирований определен в комментарии к ст. 205⁵ УК РФ.

Данная уголовно-правовая норма стала необходимой в условиях распада СССР в связи с проявившимся национализмом и политическим экстремизмом в ряде регионов России. Опасность для общества создания негосударственных вооруженных формирований очевидна. Примером может служить Чечня, где несанкционированное вооруженное формирование стало возможным при отсутствии запрещающего закона, что привело

к войне в начале и в середине 90-х годов. Незаконные вооруженные формирования, создаваемые различными экстремистскими партиями или коммерческо-криминальными структурами, как показывает практика, могут перерасти в террористические группировки или банды.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в п. 24 обращает внимание судов на то, что «исходя из пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре являются террористической деятельностью».

Пленум разъясняет также, что «когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются частью 1 статьи 208 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205¹ УК РФ как финансирование терроризма не требуется»¹.

Законодатель не разъясняет ни количественный состав указанного формирования, ни его цели. Однако отсутствие явной преступной цели как раз и отличает этот состав от других смежных составов, предусмотренных ст.ст. 205 и 209 УК РФ (террористический акт и бандитизм). Цель в основном и должна определять квалификацию преступления. Кроме того, с объективной стороны банда может состоять и из двух человек, а оружие может иметь только один из ее членов. Незаконное вооруженное формирование определяется не только по более значительному числу его участников, но и по числу единиц оружия, принадлежащего этим участникам, а также по виду и типу этого оружия. Если, например, на вооружении

¹ Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс»

пяти человек будет танк или боевой вертолет, то такую группу вполне можно признать вооруженным формированием, поскольку эта группа может выполнить определенную боевую задачу.

Степень общественной опасности незаконного вооруженного формирования во многом зависит от его предназначения. Если вооруженная группа создается хотя и без разрешения властей, но при явной необходимости охраны определенной законной собственности или людей в экстремальных условиях, то действия организаторов могут и не быть признаны преступными. С другой стороны, если такое формирование проявит свои преступные цели, квалификация должна соответственно измениться. При этом возможны составы УК РФ: ст. 205 (терроризм), ст. 209 (бандитизм), ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж), ст. 281 (диверсия) и другие.

Примерами действий террористического характера могут служить нападения незаконных вооруженных формирований на посты российской полиции в Дагестане в целях завладения оружием в 2015 и в 2016 гг. для совершения террористических актов в последующем. Здесь усматривается не только ч. 4 ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», но возможна и совокупность ст.ст. 205⁴, 208 или 317 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» «Организация незаконного вооруженного формирования» или «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».

Заключение

На этом, полагаем, можно завершить наш краткий анализ двух тесно связанных между собой проблем нашего времени, касающихся организации борьбы с экстремизмом и терроризмом. Как можно заметить, наибольшую сложность здесь представляет психологическая сторона данных социальных явлений, на основе которой формируются террористические мотивы и цели, формируются экстремистские и террористические группировки и целые объединения международного характера, представляющие крайнюю опасность для мирового сообщества. При исследовании этих вопросов мы попытались провести анализ этих явлений с объективных и субъективных позиций, используя при этом достижения многих ученых криминологов, социологов и психологов, а также практику борьбы с данными преступными проявлениями насильственного характера.

В работе был использован также сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, касающегося организации борьбы с экстремизмом, как сравнительно новым социальным явлением мирового масштаба, исследованы спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности, относящиеся к составам, предусматривающим ответственность за посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также относящиеся к составам об ответственности за терроризм, объектом которых является общественная безопасность. Другие преступления террористического характера, охватываемые составами ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в данной работе не рассматривались по той причине, что они имеют в качестве основного объекта иные общественные отношения и включены законодателем в соответствующие разделы УК РФ.

Исследование подтверждает, что преступления, непосредственно связанные с экстремизмом и терроризмом, учитывая их направленность на

столь важные объекты, как конституционные основы государства и общественная безопасность, представляют наиболее опасные формы деяний насильственного характера. Общественная опасность этих преступлений определяется прежде всего их жестокостью, переходом в открытые вооруженные конфликты и целые войны во всем мире. Чтобы не допустить распространения этого опасного явления на территории России, на наш взгляд, с ним необходимо бороться мерами, прежде всего связанными с правовым воспитанием молодого поколения страны. В профилактических целях необходима организация не на основе компьютерных версий, а на основе традиционного воспитания с усвоением вступающими в жизнь людьми нравственных и моральных устоев, познанием обычаев и традиций своего народа, его истории и культуры.

Сегодня учеными не только России, но и всего мира проводится активное исследование терроризма как социального явления, чрезвычайно опасного, многопланового и изменчивого. Известно несколько исследовательских центров, разрабатывающих меры по предупреждению как внутринационального, так и международного терроризма: Институт по изучению международного терроризма при университете Нью-Йорка, Шотландский центр по изучению терроризма и политического насилия, Международную ассоциацию профессионалов по борьбе с терроризмом и другие. В нашей стране этой актуальной проблемой занимаются научно-исследовательские институты по изучению причин и условий преступности при МВД и Генеральной прокуратуре РФ.

Список литературы

Нормативные акты

1. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 [Электронный ресурс] // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Конституция Республики Башкортостан 1993 г. (в ред. 29.10.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.11. 2016). М., 2016.
4. Уголовный кодекс ФРГ (в ред. от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г.). СПб., 2003.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 г. (с изм. 23 марта 2004 г. № 46) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс КНР / под ред. докт. юрид. наук проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Изд-во «Юридический центрПресс», 2001.
7. Уголовный кодекс Нидерландов от 03.03. 1881 г. // СПС «Консультант Плюс».
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 нояб. 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2.
10. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 29.04.2008 и 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011 и от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
13. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газета. 2009. № 198.
14. Концепция о национальной безопасности Российской Федерации // (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Российская газета. 2000. 18 января.
15. Решение V111 Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 года «Меры по борьбе с международным терроризмом» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

18. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.
19. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
20. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994.
21. Бахтеева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ...канд. социолог. наук. М., 2010.
22. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. М., 2001.
23. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Изд-во Пресс, 2005.

24. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на западе: история и современность. М., 1987.
25. Горбунов К.Г. Терроризм: социально-психологическое исследование: монография. Омск, 2010.
26. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Центр юридической литературы, 2001.
27. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.
28. Дикаев С.У. Уголовная ответственность за терроризм. Уфа, 2000.
29. Дмитриев А.В. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности / отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008.
30. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика: дис. ... д-ра философ. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
31. Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996.
32. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2009.
33. Кубальский В.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия терроризму в Украине: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2007.
34. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Ростов-на-Дону, 1997.
35. Луценко В.В., Моторный И.Д. Антибомбинг – гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму. М., 2000.
36. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 2005.
37. Овчинникова Г.В. Терроризм. СПб., 1998.
38. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001.
39. Рахшмир П.Ю. Новейшие концепции фашизма в буржуазной историографии Запада. М., 1979.

40. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2002.
41. Ткаченко А.Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект. Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
42. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002.
43. Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985.
44. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя РФ. Вопросы квалификации и судебная практика: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Проспект, 2015.
45. Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм в современной России. Махачкала: Лотос, 2010.

Статьи

46. Авдеев Ю.И. Современный терроризм – угроза международной и национальной безопасности (эволюция терроризма во второй половине XX века) // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: материалы научно-практической конференции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999.
47. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // в сб. Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
48. Бабаин А.В. Проблема радикального ислама в Центральной Азии // Современное право. 2014. № 6.
49. Белокобыльский М.Е., Белокобыльская О.И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3.
50. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19).

51. Будницкий О. Женщины-террористки: политика, психология, патология // В кн. Женщины-террористки в России. Ростов-на-Дону, 1997.
52. Витюк В.В. Некоторые проблемы терроризма в аспекте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // В сб.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. М., 1993.
53. Володина Н.В. Международная исламская радикальная организация «Братья-мусульмане» в России и современном мире: политико-правовой аспект деятельности // Современное право. 2014. № 6.
54. Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2.
55. Гнедов Е.В. Противодействие насильственному экстремизму // Российский следователь. 2014. № 10.
56. Данильченко С.Л. Идеиные основы религиозного экстремизма в Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской н/п конференции / под общей ред. С.А. Буткевича. Краснодар, 2016.
57. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
58. Диспо Л. Терроризм: современные аспекты. М., 1999.
59. Дягилев А.В. Взгляды Ф. Ницше на войну и насилие // В кн. Войны будущего и пути их преодоления: материалы российской научно-практической конференции. Уфа, 2000.
60. Журавлев Д.А. Постиндустриальное общество как среда зарождения и распространения сетевого терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9.
61. Задорожная И.В. Терроризм и власть // В сб. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000.

62. Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти: науч. труды Международной научно-практической конференции «Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе» (Севастополь, 28 марта 2012 г.). Симферополь: КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2012.
63. Измайлович А. Из прошлого // В кн. Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы / под ред. О. Будницкого, 1996.
64. Казберов П.Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2.
65. Кемалова Л.И. Социальная ответственность молодежи как условие противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9.
66. Киреев М.П., Юров Н.Н. О соотношении понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3.
67. Ключев А.В. О некоторых аспектах борьбы с международным терроризмом // В сб. Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Уфа, 1999.
68. Коноплева А.А. Роль международных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография / под ред. С.А. Буткевича. Симферополь, 2015.
69. Коноплева А.А. Межэтническое согласие как фактор обеспечения национальной безопасности // Материалы 16-й международной научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях» (Москва, 27 ноября 2014 г.). М.: Акад. управления МВД России, 2014.

70. Ключник Р. Сепаратизм как мировая мегатенденция современности // Политический менеджмент. 2011. № 6.
71. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. М., 1994.
72. Корнелюк О.В. К вопросу о мотивации терроризма // В сб. Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Уфа, 1999.
73. Кристаллинский Л.Б. Формирование социальной базы политического терроризма в Северокавказском регионе России: этнорелигиозный аспект // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 9.
74. Лебедев С.Я. Контроль над терроризмом в зеркале криминологии // Антитеррор. 2002. № 1.
75. Линке Х. Корни терроризма в России и Германии: общие черты и различия // Проблемы терроризма. М., 1997.
76. Мазуров И. Фашизм как форма тоталитаризма // Общественные науки и современность. 1993. № 5.
77. Макаров А.В., Чумаченко М.В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и проблемы // Юридический мир. 2016. № 2.
78. Мелентьева Н. Фашизм как «стиль» // «Элементы». Евразийское обозрение. 1995. № 4.
79. Орлов Б.С. Терроризм: нравственно-психологические аспекты // В кн.: Проблемы терроризма. М., 1997.
80. Побегайло Э.Ф. Психологические детерминанты криминальной агрессии // Уголовное право. 2002. № 1.
81. Романовская И.В. Агрессия как одна из причин роста насилия в современном обществе // науч. труды Международной научно-практической конференции «Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе» (Севастополь, 28 марта 2012 г.). Симферополь: КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2012.

82. Савочкин Д.С. Транснациональный терроризм как угроза национальной безопасности Украины // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). 2010. № 23.
83. Савочкин Д.С. Актуальные проблемы развития системы противодействия экстремизма в Украине // Научный вестник Днепропетровского гос. ун-та внутр. дел. 2010. № 2 (48).
84. Сафронов А.А., Калужный К.Ю. Терроризм и экстремизм – современная реальность в контексте вероисповедания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4.
85. Сердюк Л.В. Правовые и политические аспекты войн и военных конфликтов // В сб. Войны будущего и пути их предотвращения. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2000.
86. Фадеев В.Н. Россия и ближневосточный экстремизм // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9.
87. Фещенко П.Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12.
88. Хлобустов О.М. Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000.
89. Шевабудинов Р.Ш. Актуальные проблемы противодействия финансированию терроризма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие экстремизма, его формы и правовая оценка в отечественном и зарубежном законодательстве	9
1.1. Понятие экстремизма, его формы и связь с терроризмом.....	9
1.2. Детерминанты экстремизма и особенности его предупреждения...22	
1.3. Спорные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности в уголовном праве России.....	34
1.4. Ответственность за экстремизм в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ)....	49
Глава 2. Терроризм на основе экстремизма как преступная форма насилия в России и в мире.....	56
2.1. Понятие терроризма и его виды.....	56
2.2. Психология терроризма (история и современность).....	66
2.3. Тоталитарный террор, его понятие и природа.....	99
2.4. Истоки современного терроризма.....	103
2.5. Меры противодействия терроризму	115
2.6. Уголовно-правовая характеристика терроризма в составах преступлений, предусмотренных в УК РФ.....	124
Заключение.....	146
Список литературы.....	148

Научное издание

Сердюк Леонид Васильевич

**ТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА
ЭКСТРЕМИЗМА**

Монография

Редактор Л.Т. Курбанова

Подписано в печать 30.01.2017

Гарнитура Times

Уч. изд. л. 6,5

Тираж 45 экз.

Заказ № 32

Формат 60x84 1/16

Усл.-печ. л. 7,0

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*